

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра английского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему «Особенности перевода лингвокультурных концептов американской картины мира в произведении Дж. Сэлинджера "Над пропастью во ржи"»

Исполнитель _____ Алексеева Татьяна Сергеевна _____

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель _____ к.ф.н, доцент _____

_____ Плехотная Юлия Ивановна _____

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой

_____ к.ф.н., доцент _____

(ученая степень, ученое звание)

_____ Родичева Анна Анатольевна _____

«20» июня 2022г.

Санкт-Петербург

2022

Оглавление

Введение	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ.....	6
1.1. Аспекты взаимодействия языка и культуры	6
1.1.1. Понятие языковой картины мира в лингвистике	10
1.2. Лингвокультурный концепт в лингвистике	13
1.2.1. Национально-специфическое содержание американских лингвокультурных концептов	18
1.2.2. Классификация лингвокультурных концептов	20
1.3. Типы переводов лингвокультурных концептов	23
Выводы по первой главе	28
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ РОМАНА ДЖ. Д. СЭЛИНДЖЕРА «НАД ПРОПАСТЬЮ ВО РЖИ»	30
2.1. Классификация лингвокультурных концептов романа	31
2.2. Особенности перевода лингвокультурных концептов романа «Над пропастью во ржи»	39
Выводы по второй главе	54
Заключение	56
Список литературы	59
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	64
Приложение 1	64
Приложение 2.....	69

Введение

Национальную ментальность как результат сопряжения языка и культуры можно назвать основополагающим аспектом языкового мышления. Следовательно, вопросы о соотношении языка и культуры вновь набирают популярность в научном сообществе. Их взаимосвязь проявляется не только внутри текста, но и в лексической и грамматической системах языков. В результате центральной проблемой современной лингвокультурологии является изучение особенностей перевода лингвокультуры художественного текста.

Лингвокультурология на сегодняшний день является ведущей гуманитарной дисциплиной, которая изучает лингвистические особенности языка, обладающего разнообразными лингвокультурными концептами. Ранние работы языковеда В. Гумбольдта и его концепции оказали особое влияние на представление современных исследователей о данной проблеме. Его идеи о самобытности культуры, нашедшей непосредственное отражение в самом языке, повлияли на последующее изучение данного вопроса. Одним из первых советских исследователей, начавших изучать особенности перевода лингвокультурных концептов в художественном произведении, был академик Д.С. Лихачёва. Его идеи нашли отражение в монографии «Очерки по философии художественного творчества» [19, 391].

Следовательно, **актуальность** данного исследования обусловлена тем, что в современных гуманитарных сферах большую популярность приобретают вопросы, связанные с особенностью перевода лингвокультурных концептов языковой картины мира разнообразных национальных культур. Различные связи между языковой картиной мира и концептами также обеспечивают интерес к данной проблеме.

Основной **целью** настоящей исследовательской работы является изучение особенностей перевода лингвокультурных концептов как

лингвистических единиц из романа Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи».

Для достижения поставленной цели в работе необходимо решить следующие **задачи**:

1. выявить на основе анализа научной литературы взаимосвязь культуры и языка;
2. определить понятия «языковой картины мира» в лингвокультурологии;
3. изучить теоретические подходы к рассмотрению лингвокультурного концепта;
4. рассмотреть национально-специфическое содержание американских лингвокультурных концептов;
5. изучить классификации переводческих трансформаций, а также раскрыть причины их применения;
6. проанализировать переводческие решения Р. Райт-Ковалёвой, применённые при переводе лингвокультурных концептов романа.

Объектом исследования является лингвокультурные концепты американской языковой картины мира романа Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи».

Предметом исследования являются особенности перевода лингвокультурных концептов в романе Дж. Сэлинджера.

Методологической и теоретической основой работы являются труды отечественных и зарубежных исследователей, таких как Е.Н. Шурыгина, Т.Ю. Ма, С.В. Иванова. Основой также послужили исследования А.В. Бастрикова, С. Влахова, В.Н. Комиссарова, Е.С. Грибановской, Я.В. Усачёва, Н.Н. Гончаровой и других. В качестве дополнительного теоретического материала исследования были использованы и лексикографические источники: двуязычные словари, а также справочная литература.

Материалом исследования послужили 50 лингвокультурных концептов из оригинального романа Дж. Д. Сэлинджера “Catcher in the Rye” («Над пропастью во ржи», 1951). Главным принципом выбора перевода

романа для исследования является критерий распространённости и популярности среди читателей в России. Несмотря на то, что выбранный перевод Р. Райт-Ковалёвой, опубликованный в одиннадцатом номере журнала «Иностранная литература» (1960), можно назвать «культовым» среди российских читателей, его нельзя отнести к точным с переводческой точки зрения. Взятый перевод американского романа включает в себя множество переводческих трансформаций, выполненных Р. Райт-Ковалёвой. Следовательно, данный перевод представляет особый интерес в исследовательской работе.

В работе были использованы следующие лингвистические **методы исследования**: концептуальный анализ, метод классификации, методы количественного подсчёта и описательный метод с использованием приёмов обобщения анализируемого материала.

Практическая значимость исследовательской работы заключается в возможности применения её результатов в лекционных курсах, на семинарских и практических занятиях по теории перевода, а также в переводческой практике.

Структура работы. Основное содержание исследования изложено на 70 страницах печатного текста. Работа состоит из введения, 2 глав, заключения, списка литературных источников. Список литературы состоит из 43 источников, из них 9 на иностранном языке.

В приложении приведены 2 таблицы, озаглавленные: 1) «Переводческие стратегии, использованные Р. Райт-Ковалёвой в романе «Над пропастью во ржи»; 2) «Классификация лингвокультурных концептов по О.А. Корнилову и Ю.С. Гумену в романе».

Апробация работы. Результаты данного дипломного исследования были представлены в виде сообщения на тему: Лингвокультурологические особенности перевода этнографических концептов в романе «Над пропастью во ржи» на студенческой научной конференции Государственной Полярной Академии (РГГМУ, Санкт-Петербург) 22 апреля 2022 года.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ

Актуальная на сегодняшний день проблема культурно-языковых отношений считается, по мнению лингвистов, многогранной и сложной. Несмотря на то, что существуют разногласия в подходах к взаимоотношению культуры и языка, утверждение о том, что язык рассматривается как важная единица народной культуры, практически всегда единогласно принимается языковедами. Благодаря языку воплощается самобытность народа, его уникальное восприятие мира, специфичная народная культура.

В связи с этим на сегодняшний день изучением той или иной культуры занимается направление, которое образовалось на стыке лингвистики и культурологии – лингвокультурология. Основное её внимание уделяется языковой личности на уровне культуры, а также исследованию соответствий между языковыми и культурными структурами в языке. Эти структурные соответствия, как правило, находят отражение в лингвокультурных концептах, являющихся частью языковой картины мира. Особенности их перевода, в свою очередь, представляют одну из актуальных проблем современной лингвистики и переводоведения.

1.1. Аспекты взаимодействия языка и культуры

Известно, что язык – основа человеческого бытия в мировой культуре. Всякий существующий на сегодня живой язык является системой исторически обусловленных знаков, которая составляет основу всей культуры говорящих на нём людей. Благодаря языку люди обладают возможностью общаться и передавать опыт предков из поколения в поколение.

С середины XIX века всё больше начинает освещаться проблема, которая в дальнейшем приобретёт статус одной из самых спорных проблем в языкознании и лингвокультурологии. Языковеды ставят перед собой вопрос:

как язык влияет на культуру. Главная сложность вызвана, в первую очередь, многоаспектностью и асимметричностью языка, а также многогранностью функциональных разнообразий культур.

Самобытные модели культурного поведения и восприятие окружающего человека мира формируются в его сознании благодаря языку, которым он владеет. Таким образом, языковая личность формируется именно благодаря языку. Можно без сомнения говорить о том, что национальный характер личности не существовал бы вне языка [6, с. 398].

Следует отметить, что наиболее точного и однозначного решения проблемы взаимосвязи языка и культуры на сегодняшний день в лингвокультурологии разработано не было. Одни специалисты признают тесную корреляцию между двумя этими категориями, другие – отрицают, определяя язык и культуру самостоятельными и независимыми друг от друга феноменами [12, с. 2].

Связано это с тем, что язык многогранен и рассматривается с нескольких сторон. Являясь не только средством общения и сохранения знаний об окружающей действительности, национальный язык также представляет собой инструмент, позволяющий воссоздать ассоциации в сознании носителей языка. Исследователи, которые придерживаются первого подхода (Г.А. Брутян, С.А. Атановский), определяют язык как отражение действительности, а культура – отражающий её элемент. Второй подход основывается на идеях и работах В. Фон Гумбольдта, а также его последователя А.А. Потебни. По их мнению, язык определяет национальную культуру. Наконец, третий подход провозглашает язык фактом культуры и инструментом коммуникации носителей [6, с.399].

Первым человеком, который решился обосновать гипотезу о тесной связи языка и культуры, был языковед-теоретик в области сравнительного языковедения В. Фон Гумбольдт. Теория, сформулированная в его работах, основывается на мысли, что культура обладает национальным характером, который отражен непосредственно в самом языке. Согласно мнению

исследователя, мировосприятие составляет основу каждого языка, через неё народ выражает все существующие национальные представления об окружающей действительности [8, с. 166].

Данная связь языка и культуры находит выражение преимущественно через значения языковых знаков, обеспечивающие их единство внутри текста. В таком случае, язык справедливо следует признать существенной частью цивилизованности, а также главным инструментом её осознания. При этом следует отметить, что язык и культура имеют общие характеристики, отражающие самобытное мировоззрение народа. К одной из таких характерных особенностей можно отнести непрерывный диалог, который возникает между субъектами коммуникации, являющихся частью культуры в том числе [14, с. 141].

Наибольший вклад в советское языковедение внёс академик Д.С. Лихачёв. Этот советский исследователь один из первых раскрыл особую роль национального языка в культуре народа. В его работах язык представлен как основа культуры народа. Наиболее подробно взгляды учёного Д.С. Лихачёва на взаимосвязь языка и культуры выражены в Статье 1 Декларации. В ней понятие «культура», указывает на то, что язык как часть культурно-исторического наследия, необходимого для сохранения и передачи совокупного духовного опыта народа, является частью культуры наряду с идеалами, традициями, обычаями, обрядами [18, с. 391].

Среди его работ по лингвокультурологии также известна «Очерки по философии художественного творчества», которая была опубликована в 1996 г. во время работы над Декларацией прав культуры. Лихачёв было подмечена идея о том, что язык служит воплощением национальной культуры во всех её проявлениях. Таким образом, по мнению Лихачёва, следует признать, что национальный язык выступает не только в качестве средства коммуникации, но также как знаковая система для хранения и передачи культурной информации. Язык не просто замещает культуру, но также является показателем её богатства и разнообразия [18, с. 148].

Взаимосвязь культуры и языка, по мнению Д.С. Лихачёва, выражается также в том, насколько быстро человек способен извлекать ассоциации из эмоционального и культурного опыта. Чем скуднее культурный опыт языковой личности, тем меньше она может воспроизвести ассоциаций и, следовательно, беднее как активный, так и пассивный словарный запас [19, с. 143].

На сегодняшний день популярно мнение, что языковая личность как обладательница специфической национальной культуры наделяет языковые знаки накопительной функцией. Благодаря этому они могут быть средством представления и выражения определённых культурных установок или культурно-национальной ментальности. Другими словами, язык, которым владеет человек, являясь автономной семиотической системой, не определяет культуру, а лишь обсуживает её [21, с. 21].

В свою очередь, Н.В. Телия предлагает ввести такое понятие как «лингвокультура», под которым подразумевает культуру в совокупности с её языковыми выражениями. Стоит отметить, что данный термин также обладает чрезвычайно широкой трактовкой: в содержание лингвокультуры могут включаться различные образы, имена, ценности, традиции, языковые средства и символы. Так, своеобразие национального мышления и менталитета, культурные ценности, характер какой-либо нации отображаются в языке и его структуре [31, с. 180].

Все предложенные выше теории подтверждают тем самым мысль исследователя В. Гумбольдта о языке не просто как о самой важной части культуры народа, но также как о её наиболее полном воплощении через знаковую систему. Согласно его лингвофилософским идеям, язык – это явление, с помощью которого познаётся национальный характер этноса, образ его жизни, особенность мышления и восприятия мира, философия и т.д. Умственная деятельность становится доступной для эмоционального восприятия только тогда, когда воспроизводится через речь [8, с. 85].

Итак, несмотря на отсутствие в современной лингвистике однозначного мнения касательно взаимосвязи языка и культуры, для всех лингвистов-культурологов одной из неоспоримых истин является факт, что любой индивид как субъект общения всегда является объектом языка, а также объектом культуры, и поэтому не может считаться «идеальным участником общения». Для воссоздания культурных образов необходим язык, который является не только средством хранения идей о внешней действительности человека, но также средством выражения мыслей и ассоциаций.

1.1.1. Понятие языковой картины мира в лингвистике

Лингвокультурология как дисциплина, изучающая отражение культуры в языке, непосредственно также взаимосвязана с изучением языковой картины мира. Соответственно, следующим фундаментальным лингвистическим понятием, которое определяет специфику человеческого мышления и его взаимоотношений с окружающим миром, культурой, является картина мира. На сегодняшний день существует значительное количество исследований, посвящённых изучению данного явления. С каждым годом интерес к нему только возрастает, так как многие исследователи работают в этом направлении и пытаются разработать единое определение. Однако основное представление о языковой картине мира остается неоднозначным.

Первые попытки формирования термина «картины мира» основывались на философских положениях, тем не менее, феномен картины мира в нынешнем его понимании стал предметом исследований когнитивной лингвистики лишь в последние десятилетия. Изначально данный термин подразумевал физическую или практическую картину мира [11, с. 3].

Первым исследователем, который предпринял попытку обосновать понятие «картина мира» как отражение реальности, является В. Фон

Гумбольдт. В своей работе он более подробно рассматривает представления о национальной сущности культуры, также прослеживается попытка объяснить три понятия: «язык», «действительность» и «языковая картина мира». В своих работах он приходит к выводу, что культура находит отражение в языке.

Исследователь В. А. Маслов выделяет следующие тенденции в его трудах. Во-первых, язык, согласно Гумбольдту, воплощает материальную и духовную культуру. Во-вторых, в любой культуре особую роль играет национальный характер, выраженный в языке через «особое видение мира», тогда как речь имеет внутреннюю форму, присущую каждому народу. В-третьих, внутренняя форма любого языка есть дух народа, описывающий его культуру. Следует сделать вывод, что по Гумбольдту картина мира коррелируется с культурно-обусловленными концептами в любом из переводимых языков. Эти концепты, в свою очередь, формируют определённые лексемы, заключающие в себе своеобразный национально-культурный материал. Таким образом, В.А. Маслов заключает, что язык есть выражение национального духа [15, с. 155].

Последовательное изучение языковой картины мира, продолжившееся после Гумбольдта, впоследствии активно расширялось и в XX в. стало одной из наиболее популярных научных проблем. Идеи В. Гумбольдта нашли своё отражение в работах американской лингвистической школы. Его влияние очевидно в гипотезе Сепира-Уорфа, которая утверждает, что представители разных языковых сообществ по-своему воспринимают существующую реальность. Таким образом, языковая картина мира предопределяет целостную картину мира каждого индивида [9, с. 1].

На сегодняшний день учёные принимают разнообразные попытки найти подход к изучению языкового образа мира. Существующие на сегодняшний день подходы заключаются в сопоставлении языковой картины мира с концептуальным образом. Соотношение между языковой и концептуальной картинами мира, однако, на сегодняшний день полностью не

изучено. По мнению одних исследователей, эти понятия взаимозаменяемы, другие разграничивают их. В случае их разграничения языковая картина мира интерпретируется как более узкая по отношению к концептуальной и включается в неё как значимая часть её концептоферы.

Термин «концептосфера» был предложен в двадцатом веке академиком Д.С. Лихачёвым и впервые упоминается в его монографии «Очерки по философии художественного текста». Утверждается, что концептосфера шире семантической сферы, представленной языковыми значениями слов, поэтому некоторые современные учёные, включая А. Я. Шайкевич, вслед рассматривают семантическое пространство языка как синонимичное понятие языковой картины мира [27, с. 75].

Согласно противоположной позиции, языковая картина мира — совокупность семантических сфер, организующих концептуальное пространство. По мнению Прохорова, взаимосвязь семантических, семиотических и концептуальных пространств образует национальную языковую картину мира [27, с. 82].

Языковые картину мира, в таком случае, можно изобразить как чётко организованную структуры (см. Приложение 3).

Рисунок 1 — Схематичное представление языковой картины мира по Ю.В. Прохорову

Итак, исходя из данных схемы, становится очевидно, что в языковой картине мира совокупности концептосферы созависимы друг от друга.

Национальная языковая картина мира может быть представлена различными вариантами, в зависимости от участвующих семантических сфер.

Рассмотрев и изучив существующие на сегодняшний день теории, мы можем заключить, что языковая картина и ментальности смежны по своему существу. В свою очередь, по мере развития науки языковую картину мира следует обозначить как концептуальную часть, которая находит своё выражение в языке посредством языковых средств.

Важно также отметить теорию исследовательницы Т.Ю. Ма, которая выдвигает следующую гипотезу: существует столько же картин мира, сколько и языков. Все они индивидуальные и не похожи друг на друга, так как являются отражением индивидуальных или групповых систем ценностей, региональных и этнических стереотипов, особенностей культурно-исторического ландшафта страны и т.д. [21, с. 9].

Таким образом, современное толкование языковой картины мира сводится к следующему лаконичному определению. Языковой картиной мира в лингвистике принято называть всякое ментально-языковое образование, закрепившееся на лексическом уровне языка. Она фиксирует в себе также самобытный взгляд на мир народа [21, с. 15].

Художественный текст, несомненно, является продуктом культуры, а язык, которым написан данный текст, вносит представление о языковой картине мира. Такой эффект достигается благодаря специфическим лексическим единицам, константам той или иной культуры, которые содержат в себе культурологической маркированность – лингвокультурные концепты.

1.2. Лингвокультурный концепт в лингвистике

Несмотря на неопределенность и расплывчатость лингвистического толкования «лингвокультурный концепт», проблемы, которые тесно связаны с приёмами и способами их передачи, на сегодняшний день активно

изучаются разнообразными областями как зарубежной, так и отечественной лингвокультурологии.

Все существующие на сегодняшний день в современной лингвокультурологии толкования концепта обладают в основном культурологическими качествами. Смысл такого подхода состоит в том, что в качестве основной единицы культуры принимают лингвокультурный концепт. Он является ключевой категорией лингвокультурологии, который трактуется как совокупность смыслов и характеристик «погруженных» в культуру предметов или явлений действительности [2, с. 17].

Согласно общепринятому термину, «лингвокультурный концепт» есть базовая ячейка оперативного сознания народа. Она неделима, так как представляет собой что-то, что существует в действительности. В переводоведение в свою очередь лингвокультурные концепты — это не только предметы или общественные явления, но также их названия. Лингвист В. И. Карасик указывает в своей работе на существование абстрактных и предметных лингвокультурных концептов. Предметный лингвокультурный концепт привязан к какой-либо «картинке», по мнению В.И. Карасика. Абстрактный лингвокультурный концепт, напротив, не обладает визуальным образом, он является мысленным образованием, обобщающей мыслительной единицей. Например, к данной категории можно отнести концепты «любовь», «счастье», «тоска» и другие [11, с. 149].

Несмотря на то, что термин «предметный лингвокультурный концепт», по мнению В.И. Карасика, является неоднозначным, всё же оно имеет право на существование в науке. Оно имеет смысл в том случае, если какой-либо рассматриваемый предмет обладает в языковом сознании индивида культурно значимыми смысловыми ассоциациями. Так, уникальные реально существующие объекты приобретают особую культурную маркированность в пределах национальной культуры [11, с. 148].

Исследователь Е.М. Верещагин относил к ним слова, которые используются для выражения абстрактных понятий, возможно не имеющих

эквивалент в том или ином языке. Это слова с культурным компонентом, особая семантика которых отражает самобытный характер культуры [4, с. 23].

Лингвокультура в художественном тексте в первую очередь подразумевает собою средство номинации культурно-специфических концептов отдельно взятой страны или народа. По мнению А.В. Бастрикова следует, что лингвокультурный концепт находит выражение через ряд языковых реализаций. Это уникальная единица коллективного сознания народа, которая имеет языковое выражение и особо выраженную этнокультурную специфику [2, с. 15].

В содержательную часть лингвокультурных концептов включаются коннотации, которые в значительной степени имеют национально-культурную окраску. В лингвоконцепт включают множество составляющих: от признаков объективного, а также субъективного мира. Возникающие несовпадения национальных коннотаций и внутренних составляющих говорят о национально-специфической субъективности восприятия объектов внешнего мира. Таким образом, каждый лингвокультурный концепт обладает особым содержанием, которое включает в себя концептуальные признаки. Проанализировав употребление и сочетаемость слов, возможно полностью объяснить концепты языковой культуры, укоренившихся в сознании людей [1, с. 190].

В своей статье исследователь А. В. Бастриков предлагает интересную мысль. Он считает, что способность сосредотачивать результаты ментальной деятельности людей является отличительной чертой лингвокультурных концептов. Совокупность концептов в художественном тексте представляет в полной мере языковое сознание. Переводчик благодаря концептам способен правильно понимать исходное сообщение и вследствие чего верно выбрать языковой аналог при воссоздании смысловой системы перевода [2, с. 40].

Следует отметить, что лингвокультурный концепт формирует многие языковые аспекты личности. Главной чертой, отличающей

лингвокультурный концепт от остальных единиц в различных научных сферах, является его социальная значимость. Он принимает активное участие в формировании общего для определенного народа знания. Изучения языка – ключ к пониманию культурных концептов, по словам Шарифиана, так как именно язык является «механизмом» передачи народного опыта, а также «ретрансляции» культуры [36, с.3].

Этой же позиции придерживается исследовательница Е.С. Грибановская в своей статье, посвященной изучению лингвокультурных концептов различных языковых картин мира. В своей работе она выдвигает идею о том, что понятие «языковая картина мира» смежно с культурно-обусловленными явлениями в отдельном языке, а также с историческими процессами, происходящими внутри общества [7, с. 3].

С другой стороны, она также изучает работы других исследователей и приходит к выводу, что в структуре концепта содержится все, что способно сделать его культурным фактом. К ней она относит всё то, что входит в первоначальную форму, а именно: историю народа, которая «сводится» к основным характеристикам содержания. По её мнению, понятие языковой культуры можно считать базовой ячейкой культуры в ментальности человека.

С данной позицией солидарен исследователь Ж.Т. Балмагамбетова, который считает лингвокультурный концепт особым ментальным образованием, которое способствует воссоздать языковую картину мира носителя языка. Благодаря лингвокультурным концептам доступно более подробное изучение семантики художественного пространства текста [3, с. 172].

Данной позиции также придерживается Ю.С. Степанова. Лингвокультурный концепт можно назвать «ячейкой» культурного сознания, которая позволяет переводчику детально изучить художественный мир переводимого произведения [29, с. 280].

С другой стороны, именно лингвокультурная составляющая концептов, которая заключена в языковых знаках, оказывается в центре внимания переводчика. С её помощью он распознаёт и определяет смысловую систему оригинального текста, затем, используя средства языка перевода, воссоздаёт аналогичную, понятную и доступную для реципиента иной культуры.

Лингвокультурный концепт может полностью отсутствовать как отдельная и целостная единицы в сознании инокультурного реципиента. В данном случае можно говорить о проявлении лакунарности в языке. Под лакунарностью лингвокультурного концепта следует понимать выпадение лексической единицы в языке перевода внутри текста. Это одна из причин, из-за которой процесс перевода лингвоконцепта может усложниться [3, с. 175].

Языковые лакуны также являются одним из средств выражения языковых и культурных понятий, наряду со словосочетаниями и знаками. Однако, стоит отметить, что обязательное наличие лакун само по себе не требуется для образования и существования лингвокультурных концептов. Они лишь важны для обмена и обсуждения информации во время коммуникации [28 с. 3].

В силу того, что лакуна является не просто языковой единицей, она также считается важным по значимости элементом понятийной составляющей лингвокультурного концепта. Следовательно, она выражена на уровне символов. С её помощью переводчик способен найти различия на лингвокультурном уровне [27, с. 5].

Таким образом, опираясь на данные о сущности лингвокультурного концепта, можно прийти к выводу, что лингвокультурный концепт является своеобразным синтезом нескольких аспектов: образного, языкового и исторического. Его можно назвать одним из самых важных ментальным образованием, которое зависит от национального сознания, сформированного под влиянием установок культуры народа. Основной особенностью любого лингвокультурного концепта является способность выражать в семантике

национальный менталитет и характер духовной жизни языковой личности. Лингвокультурный концепт многослоен: он содержит в себе многоуровневую структурированную организацию, которая может быть выявлена через анализ языковых средств её репрезентации.

1.2.1. Национально-специфическое содержание американских лингвокультурных концептов

В данном исследовании лингвокультурный концепт рассматривается с позиции культуры, другими словами, он является вербализованным культурным смыслом или семантической единицей, отличающейся особым национальным колоритом. Исследователь Ю.Н. Кольцова, в свою очередь, акцентирует особое внимание на том, что концептам в художественном произведении отведена одна из главных ролей: они являются формой познания, в которой заключены объективные признаки объектов культуры, отношение народа как носителя данной культуры к ним. Они являются «хранилищем» народного сознания [13, с. 40].

Многочисленные исследования, посвящённые изучению лингвокультурных концептов в качестве значимых единиц народности и менталитета, в очередной раз подтверждают идею, что концепты образуют самобытную лингвоконцептосферу как языковую картину мира [11, с. 282].

Изучая лингвокультурный концепт и его национально-культурные семантические поля, исследователи затрагивают описание языкового менталитета. Связано это с тем, что концепт определяется в большой степени как единица ментальности, которая находит своё выражение через формы и категории языка. Ментальность, в свою очередь, проявляется в лингвокультурных концептах.

О разнообразиях восприятия действительности и о многообразии языковых картин мира, культурных концептов также пишет Н.Н. Гончарова, полагая, что представление об окружающей действительности может

розниться от человека к человеку, а также от эпохи и социальных слоев [6, с. 101].

Учитывая многогранность термина «лингвокультурный концепт», при описании его многоуровневой структуры включают в рассмотрение лексемы и их сочетаемость. Видение картины мира и языковое сознание носителей языка формируется посредством данных лексем.

Так, люди живут и руководствуются стереотипами, выступающие в основном как оценочная проекция стереотипных коллективных представлений об определенном денотате. Быт, традиции, нравы людей – все это имеет неповторимую индивидуальность, которая находит отражение в лингвокультурных концептах [32, с. 262]. Другими словами, язык может выступать в качестве посредника культура народа, тем самым помогая раскрыть разнообразную лингвокультурную специфику народа, владеющего им.

Например, «продукты питания» является лингвокультурным концептом, одним из самых древних базисов материальной культуры и быта, представляющим собой исторически первую сферу возникновения и существования культурных ценностей народа. Для построения лингвокультурологической модели «продукты питания» в американской картине мира «ядро» концепта в первую очередь включают названия национальных блюд: *beefsteak* (говяжий стейк); *harsh brown* (картофельные оладьи, часто подаваемые на завтрак); *angel cake* («ангельский бисквит» из муки, сахара и взбитых белков) и другие.

В «родной» лингвокультуре образы, возникшие в сознании её носителей, будут чёткими и насыщенными, в то время как в сознании представителей других наций они, как правило, более размытые и субъективные. Например, лингвокультурный концепт «президент Америки» вызовет множество ярких образов у носителей американской лингвокультуры, в то время как у британцев или русских образы, связанные с американским президентом будут намного менее яркими [11, с. 148].

Идею о специфическом проявлении американских лингвокультурных концептов на языковом и психологическом уровне поддерживает А. Прионо. Он отмечает в своей статье особое стремление у американцев к непохожести [34, с. 9].

Таким образом, лингвокультурные концепты – это основополагающие элементы любой языковой культуры, результат человеческой мысли, вербализованное понятие. Наше миропонимание во многом или частично зависит от языковой картины мира, поэтому содержательное наполнение американского лингвокультурного концепта зависит от ментальной природы народа, который говорит на английском языке.

1.2.2. Классификация лингвокультурных концептов

В любом языке содержится множество лингвокультурных концептов, поэтому для дальнейшей работы с ними при переводе необходимо найти принцип их упорядочения. Во-первых, классификация концептов позволяет охарактеризовать данную группу лексики. Во-вторых, помогает в процессе художественного перевода, так как место, которое занимает концепт в классификации, показывает степень значимости и роль в тексте [21, с. 157].

В настоящее время в научной литературе представлены различные классификации лингвокультурных концептов, различающихся по временным, семантическим, грамматическим, локальным, фонетическим и другим критериям. Другими словами, существующие на сегодняшний день классификации различаются в зависимости от признака, положенного в основе термина «лингвокультурный концепт».

Самые разнообразные критерии могут послужить базой для классификации лингвокультурных концептов. Наиболее распространённым критерием в лингвокультурологии является разделение лингвокультурных концептов на основе их транслируемости на другой язык. Под данный критерий попадают те лингвоконцепты, которые способны переходить из одной культуры в другую. По этому признаку подразделяют концепты на

активно и пассивно транслируемые, содержательно модифицируемые и немодифицируемые, переводимые и неперевоаемые в иные языковые формы [4, с. 198].

Абстрактность и многозначность лингвокультурного концепта также является причиной большого количества разнообразных классификаций: по содержанию, по степени абстрактности, по степени значимости, по форме выражения и т. д. Природа лингвоконцепта, а также их функции, структура и внутреннее содержание определяет классификацию концептов [20, с. 69].

Не менее популярным критерием классификации лингвокультурных концептов является референциально-тематический метод, смысл которого заключается в распределении по предметным областям знания. В таком случае, выделяют философские, религиозные, психологические, пространственно-временные, географические, художественные, бытовые лингвокультурные концепты.

Лингвокультурные концепты могут быть проклассифицированы на основе содержания. В таком случае выделяют две группы концептов: параметрические концепты (классифицирующие категории для выявления реальных характеристик объектов: пространства, времени, количества, качества и др.) и непараметрические ментальные образования (имеющие предметное содержание) [11, с. 120].

Наиболее известной и детальной из них является типология, которая была разработана и изучена лингвистами О.А. Корниловым, Ю.С. Гумен. По их мнению, любую лексическую единицу справедливо считать национально окрашенной, если она функционирует как концепт, обозначает абстрактное понятие или отражает какую-то сторону национальной языковой картины мира. На основе этой идеи ими была разработана собственная типология культурно-специфических слов. Типология основывается на трех параметрах, обозначенных в таблице (см. таблицу 1).

Таблица 1 — Классификация лингвокультурных концептов по О.А. Корнилову и Ю.С. Гумен.

1. Параметр пространственного ограничения	Лексические единицы, называющие «уникально-специфические для локальной культуры референты.
2. Когнитивный параметр	Разнообразная лексика, вызывающая культурно обусловленные ассоциации.
3. Сигматический параметр	<ul style="list-style-type: none"> a. природно-географическая среда; b. обозначения, вызывающие устойчивые культурно-специфические ассоциации.. c. исторические и общественно-политические события; d. быт: бытовое окружение, предметы обихода, деньги, единицы измерения, традиции и обычаи. e. «культурный фон» и произведения литературы и искусства.

Согласно О.А. Корнилову, особую культурно-национальную специфичность лексики формирует в первую очередь внешняя среда, которая воздействует на сознание народа. Следовательно, данная классификация лингвокультурных концептов основа по трем базовым параметрам, которые подробно описывает Ю.С. Гумен [20, с. 69].

1. Параметр пространственного ограничения. Другими слова, под данный критерий попадают лексические единицы, которые обозначают «уникально-специфические для локальной культуры референты, способные вызвать определённые ассоциации у человека данного локального языкового сообщества;
2. Параметр «характер специфичности лексемы» или «Когнитивный параметр». В рамках этого параметра выделяется концепт-специфическая лексика, вызывающая культурно обусловленные ассоциации у носителей языка в силу специфичности прототипов;
3. Сигматический параметр. Под данный параметр зачастую относят следующие основные «пласты»:

- природно-географическая среда;
 - обозначения реально существующих в данном для локальной культуры пространственном континууме населенных пунктов и географических образований. В сознании носителей эти географические маркеры обычно не ассоциируются с общественно-значимыми событиями;
- исторические и общественно-политические события, политическая структура общества;
 - обозначения, вызывающие устойчивые культурно-специфические ассоциации с теми или иными общественными, культурными и/или историческими событиями;
- быт (включая непосредственное бытовое окружение, предметы обихода, единицы измерения);

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что существующие на сегодняшний день классификации выше являются условными, так как достаточно часто одно и то же слово можно отнести в равных условиях в разные группы. Таким образом, на основе теоретического анализа, можно сделать вывод, что при художественном переводе необходимо тщательно анализировать лингвокультурные концепты. Если переводчик обладает лишь поверхностными культурными источниками, он может столкнуться с трудностью в интерпретации концептов произведения, что скажется на переводе.

1.3. Типы переводов лингвокультурных концептов

Процесс перевода лингвокультурных концептов с одного языка на другой представляет собой особый вид двуязычной коммуникации. Это можно объяснить тем, что в рамках переведённого текста лингвоконцепт переносится в новую языковую среду и, в зависимости от образных функций и ассоциативных связей, которые возникают вместе с ним, переводчику

необходимо сохранить или заменить его, используя необходимые переводческие методы [33, с. 250].

В таком случае верный перевод лингвокультурных концептов играет наиболее важную роль, ведь с точки зрения точной передачи языковой картины мира в них заключена особая национальная специфика и культурные аспекты. Именно существующие между ними различия обладают необходимой информацией о культурно-национальных отличиях ментальности народа, а потому следует сделать вывод, они актуальны прагматически. В пределах художественного текста задача, поставленная перед переводчиком, усложняется в силу того, что возникает необходимость сохранить художественный образ и особый авторский стиль [26, с. 77].

При интерпретации лингвокультурных концептов остается актуальным проблема эквивалентности его перевода. Однако стоит отметить, что далеко не каждый правильный перевод предполагает эквивалентность. В первую очередь кроме нормы эквивалентности переводимый текст должен также отвечать другим нормативным требованиям.

Художественный перевод лингвокультурного концепта именно тогда можно считать идеальным, когда он подобен оригинальному тексту, однако, воссозданный в новой общественной, культурной и языковой картине мира. Р.К. Миньяр-Белоручев, отечественный лингвист и переводчик, определил художественный перевод следующим образом. По его мнению, перевод, в первую очередь, является видом речевой деятельности, который усиливает компоненты коммуникации. Для достижения «идеального эквивалентного» перевода лингвокультурных концептов необходимо в процессе работы заблаговременно обратить внимание на работу над подлинником [16, с. 5].

По Виноградову, эквивалентность – в первую очередь, сохранение содержания, информации, функциональности, которые содержится в оригиналах и в переводах. Такого же мнения придерживаемся Н. Нелюбин, утверждая, что главным требованием при переводе лингвокультурных концептов текста любого жанра является эквивалентность исходного и

переводящего текстов или схожесть всех уровней содержания текстов оригинала и перевода [23, 254].

Однако, в процессе перевода лингвокультурных концептов переводчик может столкнуться с лингвокультурными проблемами, ведь, как правило, в лингвоконцептах заключены национальные особенности, которые проявляются особенно ярко. Сложности преодолеваются благодаря использованию переводческих стратегий.

На сегодняшний день, термин «переводческая стратегия» остается до конца неизученным. Лингвист В.Н. Комиссаров предполагает, что под переводческой стратегией следует понимать определённый набор действий переводчика, который он использует в процессе передачи информации с исходного языка на язык перевода. Следовательно, переводчиком могут использоваться трансформации, которые являются составляющими переводческой стратегии. Они помогают достичь поставленных целей в процессе работы над переводом [29, с. 379].

По мнению В.Н. Комиссарова, Современное изучение переводческого механизма преобразования оригинальных лингвокультурных концептов выявляют использование следующих наиболее популярных трансформаций, обозначенных в таблице (см. Таблицу 2).

Таблица 2 — Классификация переводческих трансформаций по В.Н. Комиссарову

Тип переводческой трансформации	Переводческие приёмы
1. Лексическая трансформация.	1. Транскрипция или транслитерация 2. Калькирование
2. Грамматическая трансформация	3. Грамматические замены (аналог)
3. Лексико-грамматическая трансформация	5. Описательный перевод 6. Опускание

На основе данной классификации, в которой исследователь В.Н. Комиссаров собрал и систематизировал собственные наблюдения, можно выделить три основных типа переводческих трансформаций.

Под лексической трансформацией исследователь предполагает формальные и содержательные отношения, возникающие на лексическом уровне в исходном тексте и в переводимом.

Исследователь Н.В. Комиссаров включает в данный тип трансформации следующие переводческие приемы: транскрипцию и транслитерацию, калькирование. «Замена» отдельных лексических единиц иностранного языка лексическими единицами языка перевода является основной целью данных трансформаций.

Суть транскрипции и транслитерации, по Н.В. Комиссарову, заключается в переводе лексической единицы путём воссоздания её формы с помощью знаков переводимого языка. Разница состоит в том, что транскрипция воспроизводит звуковую форму слова, в то время как транслитерация воссоздает его буквенный состав. Стоит отметить, что два этих приёма сосуществуют вместе, так как в современной переводческой практике переводчиками используется смешанная трансформация: транскрипция с сохранением некоторых элементов транслитерации или наоборот [14, с. 78].

Калькирование является не менее распространённым переводческим приёмом, суть которого заключается в следующем: лексические единицы оригинала преобразуются переводчиком, заменяющего их составные части. Например, морфем или слова с их лексическими соответствиями языка, на который осуществляется перевод. Цель калькирования: воссоздать новое слово на языке перевода [14, с. 212].

Переводческие трансформации, такие как экспликация (описательный перевод) и компенсация (опущение), относятся, согласно теории В.Н. Комиссарова, к комплексным лексико-грамматическим трансформациям. Это наиболее популярные приёмы перевода после транскрипции в

художественном тексте, так как они способны «приспосабливаться» к восприятию читателей иной культуры. Главная цель приёмов заключается в том, чтобы адаптировать лингвокультурный концепт под мировоззрение читателей, которые при процессе чтения могли бы испытать схожие ассоциации как у носителей языка при восприятии оригинального текста [14, с. 49].

В процессе работы над текстом переводчиком могут осуществляться различные преобразования, которые оказывают влияние как на лексические, так и грамматические единицы оригинала. Например, при использовании приёма описательного перевода лингвокультурный концепт переводимого языка заменяется словом, эксплицирующим его значение. Используя подобную трансформацию, переводчик предлагает читателю ознакомиться с более или менее подробным объяснением или очень лаконичным определением лингвокультурного концепта на языке реципиента.

Следующий переводческий метод лингвоконцептов известен как «элиминация образа», или опущение. Это способ, результатом которого является нарочитое «выпадение» какого-либо компонента предложения. Зачастую опущению подвергаются элементы, которые семантически «избыточны» по мнению переводчика. В таком случае, текст перевода никогда не сможет быть таким же полным и абсолютным как оригинал текста. Добиться полноты эквивалентности, то есть достичь сведения потерь до минимума – главная задача переводчика, прибегающего к данному методу [3, с. 172].

К грамматическим трансформациям по Комиссарову относится подбор аналога. Данный метод заключается в преобразовании слова в процессе перевода согласно с нормами языка, на который осуществляется перевод. Слова-аналоги, создающиеся при помощи подбора ближайшей по значению единицы переводимого языка для безэквивалентной единицы, иногда далеки от оригинала, однако, вызывают наиболее яркую ассоциацию у читателя-реципиента.

Таким образом, можно сделать вывод, что в процессе художественного перевода лингвокультурных концептов возникает также необходимость сопоставления и изучения культур и определения национальной специфики различных явлений, чтобы использовать подходящий переводческий метод, наиболее точно передающий лингвоконцепт до читателей, а также культурный колорит.

Выводы по первой главе

Данный раздел посвящён лингвокультурным концептам как объекту перевода. В качестве базового было взято определение исследователя В.И. Карасика. В своей работе «Антология концептов» он пишет, что к лингвокультурным концептам относятся предметы или общественные явления, а также их названия. Они представляют собой неотъемлемую часть культуры и быта определенного народа и обладают особой культурной маркированностью. Именно поэтому необходимо обращать особое внимание на перевод концептов в художественных произведениях, а также учитывать личность и подготовку читателя текста и его фоновые знания.

В первой главе работы были также рассмотрены несколько полярных точек зрения относительно проблемы взаимосвязи языка и культуры. Одни учёные придерживаются мнения, что язык и культура, смежные между собой, другие отвергают данную позицию, объясняя это тем, что оба эти понятия являются самостоятельными феноменами.

В данном разделе была рассмотрена классификация лингвокультурных концептов, предложенная О.А. Корниловым и Ю.С. Гумена. Выбранная для изучения классификация предполагает три основных типов лингвокультурных концептов: географические, этнографические, общественно-политические. Каждый из трех типов обладает подкатегориями.

В области современного переводоведения существуют разнообразные классификации не только концептов, но и приёмов их перевода. В процессе исследования были выделены несколько самых распространённых переводческих приёмов по В.Н. Комиссарову, используемых при переводе

лингвокультурных концептов в произведении: калькирование, транслитерация, транскрипция, описательный переводы, аналог.

Таким образом, особенность перевода лингвокультурных концептов заключается в отсутствии в языке перевода эквивалентного слова. Самобытный культурный колорит, которым обладают концепты, является чертой, выделяющей их из всей массы языковых единиц. Эта уникальность также приводит к проблеме выбора: сохранить своеобразие языковой единицы с ущербом для значения, либо передать значение, потеряв при этом национальный колорит. Так, следует сделать вывод, что одной из важнейших задач для переводчика является сохранение и передача своеобразия концепта.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ РОМАНА ДЖ. Д. СЭЛИНДЖЕРА «НАД ПРОПАСТЬЮ ВО РЖИ»

Джером Дэвид Сэлинджер – один из самых читаемых и известных писателей США второй половины XX века. Интерес к его культовому роману «Над пропастью во ржи» сохраняется с момента его выхода в 1951 году в Америке. В России наиболее известный перевод романа выполнен советской писательницей Ритой Райт-Ковалёвой в 1960 году, опубликованный в советском литературно-художественном журнале «Иностранная литература».

Главный герой произведения является и образом самого автора. Он воссоединил в себе черты американских подростков 50-х годов прошлого века. Роман полностью посвящен анализу жизни и поступков главного героя, юноши Холдена Колфилда, пытающегося найти свое место в жизни. Он встречается и общается со своими сверстниками, учителями, незнакомцами на тревожащие его темы, влюбляется, разочаровывается, всё глубже погружается в самоанализ и отчаянно желает обрести ответы на свои вопросы. Пытаясь отвлечься и наполнить свои дни какой-либо активностью, Холден посещает бары, но это не доставляет ему никакого удовольствия, лишь больше погружает в депрессивные мысли. Финальная встреча с младшей сестрой возвращает героя в реальность, он обретает смысл своей жизни, заключающийся в помощи другим.

Так, одно из самых переводимых произведений Дж. Сэлинджера знакомит читателя с неподражаемой американской действительностью, в которой находится главный герой подросток. Данный роман особенно интересен для переводчика, так как в нём преобладают различные лингвокультурные концепты: именно с помощью них автору удаётся придать оригинальному тексту неповторимую атмосферу американского общества. Благодаря им передается весь местный и национальный колорит, а также

максимально воссоздается дух времени. Описываемые автором события относятся к середине XX века, и лингвоконцепты являются одним из способов передачи атмосферы того времени и окружающей обстановки.

Следовательно, в данном исследовании особое внимание придаётся лингвокультурным концептам романа. Особенности найденных концептов достаточно полно выявляются при их классификации. В рамках настоящей работы представлено подробное рассмотрение лингвокультурных концептов произведения «Над пропастью во ржи» с помощью классификации, предложенной О.А. Корниловым и Ю.С. Гумен.

2.1. Классификация лингвокультурных концептов романа

Как известно, существующие на сегодняшний день разнообразные классификации лингвокультурных концептов, представленные исследователями, демонстрируют уникальность этой лексической категории.

В данной работе представлены различные лингвокультурные концепты, найденные в романе «Над пропастью во ржи». Всего в исследовании рассмотрены 50 уникальных языковых единиц (см. Приложение 1).

Эти лингвокультурные концепты можно классифицировать в соответствии с принципами, разработанными в современном языкознании. В данной работе за базовую была выбрана классификация О.А. Корнилова и Ю.С. Гумен. Она является наиболее подробной, так как исследователи предложили деление лингвокультурных концептов по трем параметрам: пространственного ограничения, когнитивный, сигматический.

Итак, исследователи О.А. Корнилов и Ю.С. Гумен предлагают следующую схему классификации лингвокультурных концептов (см. Приложение 1):

1) географические лингвокультурные концепты, включая названия природно-географических объектов и объектов, связанных с человеческой деятельностью;

2) этнографические лингвокультурные концепты, куда можно отнести бытовое окружение, быт, предметы обихода;

3) лингвоконцепты, отражающие общественно-политическую жизнь, включая учебную деятельность, социальные явления или учебные высшие учреждения, культурные заведения, сословия и касты, звания, степени, титулы, обращения и т.п.

Географические лингвокультурные концепты романа наиболее полно содержат информацию об окружающей обстановке, тем самым в сознании человека ярко и подробно отражается окружающая действительность главного героя, проживающего в одном из самых многолюдных и оживленных городов Штатов. Соответственно, в тексте романа наиболее часто встречаются названия различных развлекательных заведений или многолюдных улиц.

Упоминание известных многолюдных пабов Нью-Йорка, торговых центров, американских баров и увеселительных заведений, обладающие определенной репутацией у жителей штатов, также способны вызвать определенные ассоциации о быте и культуре американцев, например:

1. “They came to New York, instead of the Stork Club or El Morocco and all” [39, с. 72].

В данном примере фигурирует наиболее известный американский ночной клуб на Манхэттене – “Stork Club”. В первую очередь это место известно своим громким статусом как одного из самых посещаемых престижных заведений. Он известен далеко за пределами США, а его за его образом закрепилась ассоциация как самого культового клуба, который был излюбленным местом встречи американской элиты и кинозвезд. В романе он упоминается героем с иронией, подчеркивая статус этого заведения и недоступность для обычных американцев.

2. “Then I left and started walking over toward Fifth Avenue” [39, с. 66].

Нью-Йорк также часто называют городом с множественными характерами. Он обладает репутацией города, который никогда не спит.

Писатель упоминает наиболее яркие, шумные улицы мегаполиса, создавая при этом особый своеобразный американский колорит.

В категорию этнографических лингвокультурных концептов следует отнести упоминающиеся марки автомобилей.

3. “He just got a Jaguar” [39, с. 2].

4. “One minute he'd be giving it to her in his cousin's Buick...” [39, с. 59].

Упоминание марок автомобилей также дает представление о быте американцев 1950-х годов. Дорогие люксовые автомобили наподобие “Buick” и “Jaguar”, с восторгом и завистью упоминающиеся главным героем, являются показательным примером обыденной «американской мечты» каждого среднестатистического жителя штатов прошлого века. Такие автомобили подчеркивали особый статус обладателя машины и положение в американском обществе.

5. «...he showed us this old beat-up Navajo blanket that he and Mrs. Spencer'd bought off some Indian in Yellowstone Park» [39, с. 7].

В приведённом выше примере встречается сугубо американский лингвокультурный этнографический концепт “ Navajo blanket”. Название “Navajo” данный атрибут домашнего уюта получил от названия индейского племени, родственное племени Апачей. Оно находилось около 1000 г. на территории современных штатов Аризона и Нью-Мексико и заимствовало приемы ведения сельского хозяйства и ткачества у индейцев пуэбло. Такое одеяло отличается своеобразным узнаваемым пёстрым орнаментом.

Как отмечает автор, куплено это одеяло у какого-то индейца в Йеллоустонском национальном парке, что придает этой вещи ещё большую культурную значимость. До первого появления европейцев вблизи современной территории Национального Парка жили четыре “великих” индейских племени. Они проживали перманентно на том месте, которое сейчас известно среди американцев как парк Йеллоустоун. Американцы придают большое значение данной территории и стараются создать серии общественных арт-инсталляций (например, как продажа атрибутов) в рамках

инициативы поддержания памяти народов, проживавших на территории парка.

5. “So what I did was, I went over and made her move over on the glider so that I could sit down next to her” [39, с. 67].

В данном контексте под “glider” подразумевается традиционное кресло-качалка, являвшейся обязательной частью обихода многих американских семей прошлого столетия. Она является особой американской «страстью», поэтому неудивительно, что большинство американцев считают “glider” частью именно американской культуры.

6. “All that crap they have in cartoons in the Saturday Evening Post and all” [39, с. 159].

В данном примере упоминается культовый американский журнал “the Saturday Evening Post” или “The Post”, обладающий особой популярностью среди американцев среднего класса. В американской среде он ассоциируется, в первую очередь, как один из первых журналов, ставшим частью истории искусства. В нем публиковались рецензионные статьи, лирика и произведения художественной литературы.

7. “Not corny jitterbug, not jump or anything – just nice and easy” [39, с. 71].

В разговоре главного героя с девушкой упоминается популярный американский танец “jitterbug”, отличающийся подвижностью и резкостью движений, а также акробатическими элементами. Впервые он обрел популярность в Штатах в довоенные годы и был распространен среди молодежи, поэтому данный танец прочно закрепился в американской культуре прошлого века.

Также обнаруживаются реалии, связанные с отдыхом, времяпрепровождением, например, игровые автоматы:

8. “We just had a couple of hamburgers and played the pinball machine” [39, с. 36].

В данном примере можно отметить сразу два лингвокультурных этнографических концепта. Игровые автоматы были популярны в США в середине двадцатого века, особенно “the pinball machine”, основная цель которой являлась закинуть небольшой шар с помощью рычага в «корзину» с наибольшим количеством баллов. Подобные азартные игры устанавливались не только в барах, казино или в других заведениях с целью развлечь посетителей в перерывах между трапезой, но также в небольших кафе, в парках и т.д. Особенно часто их можно было найти в бургерных Нью-Йорка, где они устанавливались на входе.

“Hamburgers” («бургер»), которые продаются в подобных заведениях, – символ любого американского фаст-фуда, в первую очередь ассоциирующиеся с США. Когда мы говорим про классический гамбургер, закрепившийся в американской гастрономической культуре, то предполагаем под этим небольшой сэндвич, который состоит из разрезанной пополам булки и рубленой жареной котлеты. Вероятно, гамбургер стал едой индустриального века у американцев из-за того, что он быстро и легко готовится – лучший вариант перекуса для американцев, темп жизни которых отличается особой суетой и непостоянностью. Особенно популярны гамбургеры стали у автомобилистов из-за возможности приобрести их не выходя из автомобиля, в небольших заведениях.

В категорию этнографических лингвокультурных концептов можно также отнести предметы быта, а именно упоминающиеся в тексте бренды одежды, модные элементы гардероба, косметические средства, такие как фиксирующие лаки для волос и т.д. Например:

9. “Old Stradlater was putting Vitalis on his hair” [39, с. 31].

10. “Mine came from Mark Cross, and they were genuine cowhide and all that crap” [39, с. 139].

Стоит отметить, что такой бренд сумок как “Mark Cross” из примера выше является предметом роскоши среди американцев. Упоминание данного модного дома даёт более глубокое представление о главном герое, его

окружении. Это можно объяснить тем, что модные бренды являются широко известными во всем мире, однако, доступны лишь определенным слоям населения. В контексте персонаж с иронией отмечает разницу в сумках, которую носили он и его собеседник, указывая на разницу их материального состояния.

“He had on his bathrobe and slippers, and he had a highball in one hand” [39, с. 185].

Под “slippers” в данном контексте автором может подразумеваться совершенно любая обувь, которая легко надевается и не требует дополнительного закрепления на ноге. Это могут быть как домашние тапочки, так и новомодная классическая обувь, которая была на пике популярности среди американцев в середине прошлого века. Главной её особенностью является отсутствие шнуровки или задника.

Национальным своеобразием отличается денежная система мер, принятая в США, например:

11. “They charged me five bucks for it, because it was so hard to get, but I didn't care” [39, с. 147].

12. “He made a pot of dough in the undertaking business after he got out of Pencey” [39, с. 16].

В данную категорию лингвокультурных концептов можно также отнести упоминающиеся наименования продуктов питания и алкогольных напитков, коктейлей, которые наиболее популярны в Америке прошлого века. Несомненно, лингвокультурные концепты, которые обозначают предмет, специфичный для американского варианта английского языка, представляют наибольший интерес для переводчика, работающего над текстом. Национальный колорит данных ниже примеров, их неразрывная связь с гастрономической культурой США постоянно ощущается как носителями языка, так и иностранцами. Поскольку они являются единственными обозначениями данных продуктов и напитков, эти слова употребляются всеми англоговорящими, и связи их с американской

культурой никак не ослабевают. Эти лексические единицы называют своеобразными «подсказками» при описании американской действительности и пищевой культуры.

13. “You always got these very lumpy mashed potatoes on steak night, and for dessert you got Brown Betty, which nobody ate, except maybe the little kids” [39, с. 48].

14. “The waiter came up, and I ordered a Coke for her - she didn't drink?” [39, с. 165].

Алкогольные и безалкогольные коктейли — это сугубо американская история. И уже из США она распространилась по миру. Соответственно, больше всего классических напитков возникли именно в Америке.

15. “I ordered a Scotch and soda, which is my favorite drink, next to frozen Daiquiris” [39, с. 165].

16. “She and old Marty were drinking Tom Collinses – in the middle of December” [39, с. 91].

Любимый “scotch” главного героя изначально производился в Шотландии, однако данный алкогольный напиток приобрел невероятную популярность в США, на основе которого затем возникли различные вариации данного алкоголя. Коктейль “Daiquiri”, в свою очередь, возник на территории Штатов. Его популярность среди американцев настолько высока, что упоминание данного напитка можно найти по многим другим культовым американских произведениях, не только на страницах у Дж. Сэлинджера.

В данную категорию также следует отнести лингвокультурные концепты, которые способны вызвать устойчивые культурно-специфические ассоциации с теми или иными общественными или историческими событиями. В романе Дж. Сэлинджер описывает время 50-х годов, следовательно, перед нами предстала Америка послевоенного времени. В этом плане, упоминания главным героем каких-либо исторических событий и

косвенная отсылка к американской истории очень интересны, хотя и не столь цельны и распространены, например:

17. “He was in the war too – he landed on D-Day and all - but I really think he hated the Army worse than the war” [39, с. 174].

Одной из важных функций лингвокультурного концепта в романе является передача культурного кода. Эта характеристика лингвоконцепта отражает закрепившейся в нем историко-культурный период и, таким образом, делает концепт знакомым и доступным своей эпохи.

“She had gone to Bryn Mawr, but had quit in her sophomore year” [39, с. 32].

“Pencey Prep is this school that’s in Agerstown, Pennsylvania” [39, с. 176].

“He was supposed to be my Student Adviser when I was at Whooton” [39, с. 145].

Данные выше примеры дают нам представление об окружении главного героя, в какой среде он учится, с какими людьми контактирует и т.д. На основе них можно сделать вывод, что героя окружают в большой степени люди из студенческой среды, а именно подобные ему студенты и старшеклассники престижных высших учебных заведений (Whooton, Pencey Prep, Bryn Mawr и т.п.).

Исходя из приведенных данных, следует сделать вывод, что найденные лингвокультурные концепты в концептосфере романа «Над пропастью во ржи» — это, прежде всего, языковые единицы, известные как средства национально-культурной номинации, которые определяют специфичные стороны жизни народа, общественных и культурных явлений, которые, несомненно, являются частью народной культуры. Итак, роман Дж. Сэлинджера содержит разнообразный материал для знакомства с различными сторонами американской действительности: образом жизни, системой образования, повседневной бытовой культурой. Наиболее ярко данные особенности проявляются в лингвокультурных концептах, которые были найдены в романе. Внимание, уделенное данным национально

окрашенным лексическим единицам и их комментариям, позволит читателю глубже понять произведение и почувствовать американский национальный колорит.

2.2. Особенности перевода лингвокультурных концептов романа «Над пропастью во ржи»

Лингвокультурологические особенности культурно окрашенных языковых единиц подчеркивают красочность художественного произведения, именно поэтому их перевод необходим для восприятия текста романа.

Для художественного перевода актуален вопрос переводимости лингвокультурных концептов, с которым неразрывно связано понятие «эквивалентности», которая упоминается в работах русских и зарубежных лингвистов. Действительно, в языке оригинального произведения существует ряд отличий, которые могут вызывать определенные сложности в их трансляции на язык перевода.

Так, основная особенность в процессе передачи лингвокультурного концепта на язык-реципиент обусловлена в основном объективными причинами: читатели произведения, на который осуществляется перевод, не знают не только слова, но, в большинстве случаев, того предмета или явления, которое оно обозначает.

Современное изучение переводческого механизма преобразования оригинальных лингвокультурных концептов в художественном произведении выявляют использование следующих наиболее популярных стратегий, обозначенных в таблице (см. Приложение 2).

В настоящем исследовании рассматриваются основные переводческие трансформации, используемые советской переводчицей при передаче лингвокультурных концептов с английского на русский язык.

Анализ 50 отобранных единиц из романа проводится согласно классификации переводческих трансформаций В.Н. Комиссарова. Учёный выделяет несколько распространённых типов трансформации:

1. Лексическая трансформация;
2. Лексико-грамматическая трансформация;
3. Грамматическая трансформация.

Согласно данным таблицы, при переводе лингвокультурных концептов одной языковой картины мира в другую переводчица прибегает к различным средствам перевода для адекватного восприятия и понимания читателем-французом русских концептов.

В таблице представлены примеры переводов лингвокультурологических концептов и их языковых репрезентаций в тексте романа, выполненных переводчицей Ритой Райт-Ковалёвой (см. Приложение 2).

Всего были рассмотрены 50 примеров перевода лингвокультурных языковых единиц, наиболее ярко передающие американскую картину мира в романе «Над пропастью во ржи». Перевод на русский язык осуществлялся в основном способом лексической трансформации, а именно – транслитерация и транскрипция.

Ниже на примерах из таблицы изучим более подробно, как и в каких случаях применяется каждый из методов перевода и в чем состоит их отличительная особенность. К сожалению, объем работы не позволяет прокомментировать особенности абсолютно всех переводов, поэтому остановимся на наиболее показательных примерах.

В первую очередь, рассмотрим одну из самых сложных в процессе перевода категории – этнографические лингвоконцепты. Осложнение перевода этнографических лингвокультурных концептов вызвано в большей степени из-за отсутствия у носителей этого языка обозначаемого объекта. В таком случае, если представленная в книге лингвокультура является незнакомой читательской аудитории, переводчик подбирает существующие примерные понятия в письменной культуре переводимого языка, которые стали бы релевантными.

В первую очередь стоит отметить, что такие переводческие методы как транскрипция и транслитерация используются часто для передачи местного национального колорита. В этом случае данным приёмам передачи значения могут подвергаться этнографические лингвокультурные концепты, которые относятся практически к любой группе предметов. Но чаще всего это слова, относящиеся либо к быту людей (одежда, пища, автомобили, напитки), либо детали местности, где они живут (ландшафт, предметы быта и обихода, бытовое окружение):

1. *(Coca Cola) - Кока-кола*
2. *Daiquiris – Дайкири*
3. *Jaguar – Ягуар*
4. *Mark Cross - Марк Кросс*
5. *Buick - Бьюик*

Данные примеры подтверждают, что при переводе напитков или предметов быта (автомобили, модный бренд) преимущественно используются такие приемы перевода, как транслитерация и транскрипция. Связано это с тем, что некоторые из перечисленных выше лингвокультурных концептов содержат в себе антропоним – имя собственное, которое в переводческой практике обычно транслитерируют или транскрибируют (например, *Mark Cross - Марк Кросс*) Тем не менее, анализируя некоторые примеры, можно сделать вывод, что переводчица использует смешение транслитерации, транскрипции при переводе названия напитков и предметов бытового окружения.

При использовании данных методов стоит учитывать, что при изменении звука и символа иноязычной единицы, утрачивается смысл лингвоконцепта. В этом случае читатели, не владеющие иностранным языком или культурой переводимой страны, могут не понять лингвокультурный концепт.

Следующим случаем использования транскрипции и транслитерации мы можем назвать необходимость передачи таких топонимов как название

штата, географических локаций, название заведений и другие. Переводчица прибегает к данным методам, если предполагает, что в языке, на который осуществляется перевод, не существует подходящих аналогов или «калек», способные передать лингвоконцепт.

Также, причина может заключаться в том, что местность или локация может быть неизвестной для неподготовленного или мало разбирающегося в американской культуре читателя. В отечественной переводческой практике данный прием перевода используется значительно чаще, так как иногда при переводе топонима часто достоверно неизвестно произношение названия, например:

6. *Stork Club* - *Сторк-клуб*
7. *West Point* - *Вест-Пойнт*
8. *B.M. (Bryn Mawr)* - *Брин-мор*
9. *Bloomington's* – *Блумингдейл*
10. *Pencey Prep* – *Пенси Преп*

Рассмотрим более подробно один из данных выше примеров. “**Pencey Prep** is this school that’s in Agerstown, Pennsylvania” – «Школа «Пэнси» – это старая частная средняя школа в Эгерстауне, находящимся в штате Пенсильвания». Название школы не нужно объяснять или подбирать точное значение, потому что автор оригинала сам объясняет данный лингвокультурный концепт. Читатели из контекста могут легко понять, что Эгерстаун — это название города. Наконец, следуя переводческой традиции, названия американских штатов (в данном случае штат Пенсильвания) переводятся на русский язык при помощи транскрипции/транслитерации, уточняя дополнительно словом «штат».

Транскрипция и транслитерация позволяют переводчице сохранить национальный колорит и в то же время сделать названия понятными русскоязычному читателю, например:

11. *Yellowstone Park* - *Йеллоустонский парк*
12. *Seattle, Washington* - *Сиэтл, штат Вашингтон*

Наконец, данный метод перевода зачастую характерен для лингвокультурных концептов, которые не обладают аналогами в языке перевода. Зачастую основную сложность при переводе вызывают именно этнографические лингвокультурные концепты. В таком случае переводчица находит один из допустимых вариантов: воспроизвести звучание или буквенный состав переводимого слова.

Стоит отметить, несмотря на то, что транскрипция используется в отечественной переводческой практике, однако, не всегда существуют условия для передачи звуковой формы лингвоконцепта из-за различий в местном произношении или даже невозможности передачи средствами нашего алфавита особенностей названия оригинала. Поэтому Р. Райт-Ковалева использует зачастую принцип практической транскрипции, при котором передается звучание исходного языка, однако включаются элементы транслитерации, например:

13. *Saturday Evening Post* – *Сэтердей ивнинг пост*

14. *Foot* – *Фут*

15. *Jitterbug* – *Джиттербаг*

При передаче американских лингвокультурных концептов переводчица также применяла такой лексическую трансформацию как **калькирование**. Кроме использования подобного переводческого метода в случаях, когда слово иной лингвокультуры имеет семантическое сходство со своим эквивалентом в языке перевода можно выделить ещё две причины:

1. *Fifth Avenue* – *Пятое Авеню*

К калькированию переводчица обращается в данном случае, когда перевод название географических локаций, которые обладают «мировой известностью». В таком случае они обладают прямым лексическим эквивалентом в языке-реципиенте. «Кальки» позволяют переводчику передать на переводимый язык лингвокультурные концепты «при максимальном сохранении семантического содержания».

Стоит также отметить «неудачный» случай калькирование, когда полученные языковые единицы звучат неестественно и могут вызывать нежелательный комический эффект и недопонимание у читателей. Часто это можно объяснить недостатком опыта или знания переводчика в соответствующей отрасли. Поэтому при использовании калькирования необходимо учитывать контекст, в котором они используются.

2. Cowboy general – Ковбойский генерал

Переводчица Р. Райт-Ковалёва перевела эту реалию как «ковбойский генерал», что не совсем точно, однако она гораздо ближе к реальности.

Очевидно, что данный перевод Райт-Ковалевой нацелен на адекватную передачу смысла лингвокультурного концепта, но она реализует их средствами, доступными ими в контексте их исторической эпохи

Как известно, мысль, выраженная на одном языке, всегда может быть "перевыражена" средствами другого языка в адекватной форме. Первоначальная задача любого переводчика, поэтому заключается в том, чтобы подобрать такой эквивалент слова, соответствующий оригиналу. Это та близость к подлиннику, о которой писал Белинский, которая "состоит в предании не буквы, но духа создания".

Приблизительный (аналог) и описательный методы перевода также довольно часто применяются переводчицей для перевода и этнографических лингвокультурных концептов, и общественно-политических в том числе. Также применяются для лингвоконцептов, которые относятся к государственно-административному устройству жизни. Другими словами, такое переводческое решение является компромиссным, требующим в некоторых случаях объяснений в виде комментария или описания. Переводчик, используя слова-аналоги, рискует немного исказить текст перевода, так как лексико-грамматические и грамматические трансформации по факту не аналогичны оригинальному слову.

Описательный перевод, вероятно, является одним из универсальных способов, так как теоретически переводчица может оставить толкование любому лингвокультурному концепту, вне зависимости от его категории.

1. *Brown Betty* – «*Рыжая Бетти – пудинг с патокой...*»;

“...for dessert you got **Brown Betty**, which nobody ate...” [39, с. 48]. – «...на сладкое — "рыжую Бетти", пудинг с патокой, только его никто не ел...» [30, с. 34].

В приведенном примере описание позволяет переводчику дать детальное описание русскоязычной читательской аудитории, которой данный традиционный американский десерт может быть неизвестен. Соответственно, прагматические факторы вынуждают переводчицу использовать данный метод.

2. *Revolutionary War* – *Война за независимость*;

“I was standing way the hell up on top of Thomsen Hill, right next to this crazy cannon that was in the Revolutionary War and all” [39, с. 2]. – «Я стоял черт знает где, на самой горе Томпсона, около дурацкой пушки, которая там торчит, кажется, с самой войны за независимость» [30, с. 3].

Учитывая прагматический фактор в переводе, Райт-Ковалева применяет описательный приём, конкретизируя информацию. Переводчицей используется замена слова, обладающим общим значением, на слово с более узким, конкретным значением, раскрывающим суть данного исторического события.

Такой лингвокультурный концепт времен Американской революции, как “*Revolutionary War*”, является исторической для эпохи главного героя романа, исторической она остается и для не англоязычного читателя. Однако, русскому читателю может быть неясным, в каком смысле здесь употреблено слово “*revolutionary*” – «революционный». Жителю США, однако, знакомому с политической и исторической обстановкой, очевидно, что речь идёт о Войне за Независимость, когда США ликвидировало колониальную зависимость от Великобритании.

3. *D-Day (Disembarkation Day)* – «...участвовал во втором фронте».

“He was in the war too - he landed on **D-Day** and all - but I really think he hated the Army worse than the war” [39, с. 174]. – «Он и на войне был, участвовал во **втором фронте** и все такое - но, по-моему, он ненавидел армейскую службу больше, чем войну» [30, с. 152].

Любому американцу, который хотя бы немного знаком с историей Штатов, хорошо известно, что представляет собой “D-Day”. Русскоязычный читатель, однако, этого может не знать; поэтому в русском переводе следует дополнительно отметить, что этот день связан с военными событиями Второй мировой войны, когда Американцы начали военную операцию и воспроизвели высадку воздушно-десантных сил в Нормандии.

Однако, болгарские исследователи Влахов и Флорин считали подобный переводческий приём устаревшим ещё в 1980 году [5, с. 163]. Тем не менее, важно отметить, что способ перевода, использованный Р. Райт-Ковалёвой в данном случае, достаточно продуктивен, так как ей во многом удалось передать американский национально-специфический колорит, заключенный в данной культурно-языковой единице

4. *Ivy League – Аристократические землячества.*

«All those **Ivy League** bastards look alike» [39, с. 85]. – «Все эти хлюпики из **аристократических землячеств** похожи друг на дружку» [30, с. 83].

Ivy League переводится как «Лига плюща» – это известная группа самых престижных частных учебных заведений, расположенных на северо-востоке США. Университеты и колледжи из данной группы известны высоким уровнем обучения и научных исследований. Название связано с тем, что по английской традиции стены университетов увиты плющом. Переводчица предпочла сохранить главный семантический признак данной учебной лиги – «избранность, высокопоставленность».

Однако в данном случае описательный перевод не был необходим. Переводчица Р. Райт-Ковалёва применила здесь описание

«аристократические землячества», утратив при этом лингвоконцепт, хотя в этом конкретном случае это было нежелательно.

5. *Sixty-fifth and Broadway* - угол *Шестьдесят шестой и Бродвея*

“Her name was Faith Cavendish, and she lived at the Stanford Arms Hotel on **Sixty-fifth and Broadway**” [39, с. 66]. – «Звали ее Фей Кэвендиш, и жила она в отеле "Стэнфорд", на углу Шестьдесят шестой и Бродвея» [30, с. 63].

Наконец, в определённых ситуациях переводчица обращается к помощи уточнения для разъяснения тех или иных явлений, реалий, которые понятны англоговорящим людям, но малоизвестных или неизвестных русскоговорящему читателю, поэтому она уточняет «на углу» улицы.

В представленных переводах из таблицы использован описательный в первую очередь для разъяснения неизвестных читателю лингвокультурных концептов, которые нуждаются во внутреннем комментировании в тексте. В целом, стоит отметить, что это довольно редко встречающийся для настоящего исследования пример переводческого метода, найденный в романе. Его использование, несомненно, способствует повышению адекватности перевода текста.

Однако, также стоит отметить, недостаток использования описательного перевода, суть которого главным образом заключается в разъяснении и раскрытии значения средствами языка перевода исходной лексической единицы. Данный метод позволяет не только ощутить национальный колорит контекста, но и помочь читателю в понимании того или иного лингвокультурного концепта.

Между тем, главным недостатком является то, что большинство описаний получаются очень обширными и общими в тексте, а этого профессиональный переводчик должен избегать, пытаясь создать текст максимально лаконичным и доступным для восприятия.

1. *Hamburger* – «котлета».

Слово «гамбургер», заимствованное русским языком, обозначает то же, что и слово бутерброд, также является заимствованием, ассимилированным

языком-реципиентом лишь ближе к концу XX века. В переводе, выполненном в 1960 году Р. Райт-Ковалёвой, Холден с Мэлом Броссаром отправляются в кафе съесть по «котлете», а не по гамбургеру, как в оригинале – дело в том, что до открытия первого "Макдоналдса" в СССР оставалось почти 30 лет с момента публикации перевода романа: “The last time I'd eaten was those two **hamburgers** I had with Brossard and Ackly when we went in to Agerstown” [39, с. 107]. – «Последний раз я съел две **котлеты**, когда мы с Броссаром и Экли ездили в кино в Эгерстаун» [30, с. 105].

В целом, стоит отметить, что выбранный переводческий метод не ухудшил восприятие текста, однако, конкретизация и описание могли бы дать лучшее представление о гастрономической культуре США XX века советским читателям.

Описание и функциональные слова аналоги, таким образом, способствуют передаче лексического значения слов языка, на который осуществляется перевод. Однако сохранить национальный колорит в этих случаях удастся далеко всегда.

Следует также отметить, что представляя читателю лишь приблизительное представление о концепте, **аналоги**, тем не менее, упрощают понимание текста произведения, так как ориентированы на читательскую аудиторию. Кроме этого, аналоги не загромождают текст.

2. *The Mall – Беговая дорожка.*

“But I kept walking over to **the Mall** anyway, because thats where Phoebe usually goes when shes in the park. She likes to skate near the bandstand. It’s funny. Thats the same place I used to like to skate when I was a kid” [39, с. 123]. – «Но я всё-таки дошёл до беговой дорожки – Фиби всегда туда ходит, она любит кататься поближе к оркестру. Смешно, что я тоже любил там кататься, когда был маленький» [30, с. 119].

Существительное «mall» чаще всего обладает значением «аллея». Из текста перевода становится ясно, что это не аллея («дорога в парке с рядами

деревьев, посаженными по обеим её сторонам)), поскольку она является местом, где люди катаются на коньках. Слово «mall» – «аллея» вызывает ассоциации с длинной прямой ледовой дорогой, поэтому переводчица использует слово-аналог «каток», а именно как «беговая дорожка».

3. *Navajo blanket* – *Индийское одеяло*

«He showed us this old beat-up **Navajo blanket** that he and Mrs. Spencer'd bought off some Indian in Yellowstone Park» - “Он нам показал потрепанное индийское одеяло, – которое они купили в Йеллоумтонском парке”. Название индейского племени «Navajo» переводчица заменяет родовым понятием “индейский”.

4. *Pinball machine* – *Рулетка-автомат*

Подобная аркадная игра, в которой игрок набирает игровые очки, подкидывая шарик на специально отведенном поле, появился в США в 1930-х годах прошлого века. Следует предположить, что Р. Райт-Ковалева не была знакома с подобным игровым автоматом, поэтому было принято решение подобрать слово-аналог, отражающий функцию автомата: надо было потянуть за «ручку» или «рулетку», чтобы запустить игру.

5. *Vitalis* – *Бриолин*

“Old Stradlater was putting **Vitalis** on his hair. My Vitali” [39, с. 21]. – «Стрэдлейтер припомаживал волосы **бриолином**. Моим бриолином» [30, с. 25].

«Вайтэлис» или «Виталис» является популярным в прошлом веке американским товарным знаком средств ухода за волосами для мужчин, который производила компания «Бристол-Майерс Скуибб» (Bristol-Myers Squibb Co.).

Переводчица подбирает аналог, а именно нарицательное имя существительное «бриолин», который подразумевает за собою косметическое масло или мазь, используемое зачастую для фиксации волос и придания им блеска. Данный перевод наиболее доступен для советского читателя, однако, стоит отметить, что «бриолин» на сегодняшний день

является архаизмом. Это косметическое средство исчезло из употребления в России. Таким образом, наилучшим вариантом перевода бренда косметики были бы транслитерация или описание, которое бы объясняло значение бренда.

6. *Club car – Вагон-ресторан*

Это пассажирский железнодорожный вагон, оборудованный мягкими креслами, карточными столами; ничего общего с вагоном-рестораном не имеет, однако, подобранный переводчицей аналог «вагон-ресторан» наиболее точно передает функцию: место, где люди едят и общаются.

7. *Slippers – Туфли*

“He had on his bathrobe and **slippers**” [39, с. 185]. – «На нем были халат и туфли» [30, с. 183].

Аналоги зачастую могут создавать неточное представление о характере обозначаемого ими предмета. Как можно судить по данному примеру, учет прагматического фактора при переводе требует от переводчика хорошего знания самих предметов и ситуаций, описываемых в тексте оригинала. Слово-аналог «туфли» не вписывается в ситуацию, в которой находится главный герой: домашняя обстановка, неофициальный вид – халат и слипперы (популярная американская обувь без шнурков) или тапочки. Другими словами, в данном случае Райт-Ковалева подбирает аналог, не вписывающийся в контекст.

К этнографическим лингвокультурным концептам можно отнести подкатегорию «деньги». Наиболее часто упоминающиеся в романе являются “dough” и “five bucks”. В переводе, выполненным Райт-Ковалёвой, английское сленговое «dough» было заменено стилистически нейтральным русским словом «деньги». В данном случае, этот аналоговый перевод можно назвать адекватным, однако, эту переводческую замену сложно назвать удачной, так как она лишена яркой и сленговой окрашенности оригинала.

Несмотря на то, что в современных переводах зачастую при переводе концепта деньги используют транскрипцию, в более ранних переводах чаще

использовался прием замены контекстуальным аналогом, чтобы избежать недопонимания у читателя.

8. *dough* – деньги

9. *five bucks* – пять монет

В случае с “five bucks” переводчица также использует метод **подбора аналога**, что не исказило смысл оригинального текста: “They charged me **five bucks** for it, because it was so hard to get” – «Содрали с меня **пять монет**, пластинка была редкая, но я не жалел».

В данном случае стоит отметить, все случаи подбора аналога можно считать адекватными. Однако, оба варианта смотрелись бы более предпочтительно, если бы переводчица использовала иное слово-аналог, ярче, со сленговой окрашенностью.

Переводчица также использует **опущение**, как один из допустимых методов упростить текст для восприятия произведения. Под данный метод обычно попадают те лингвоконцепты, чье опущение не влияет критически на текст и не искажает его содержание. Это может быть название элементов гардероба, продуктов питания и прочее.

1. *glider* – перевод отсутствует (опущение)

“So what I did was, I went over and made her move over on the **glider** so that I could sit down next to her. I practically sat down in her lap, as a matter of fact” [39, с. 106]. – «Встал, подошел к ней и заставил её потесниться, чтобы сесть с ней рядом, я чуть ли не на колени к ней уселся» [30, с. 102].

В целом, опущение “glider” («диван-качалка») на понимание переводимого текста существенно не повлияло, однако очевидно, что данный лингвокультурный концепт был незнаком Р. Райт-Ковалевой, поэтому она решила «опустить» его. Так или иначе, в данном отрывке особое внимание переводчицей уделяется не на предмет, а на воспроизведенное действие с ним и героя. Несмотря на то, что опущение является нежелательным, введение лингвоконцепта в текст перевода не внесло бы в него особой культурной информации. Наоборот, вероятно, это способствовало нагромождению

лексических единиц. Поэтому переводчик исключает из него этот лингвокультурный концепт и заменяет его производимым с ней действием – “заставил потесниться, чтобы сесть”.

Воссозданная переводчиком ситуация между главным героем и девушкой позволяет читателю догадаться, о чем идет речь и где сидит герой. Выбор переводчиком словарного соответствия, однако, сделало бы текст более точным, а представление бытового предмета детальнее.

2. *Tom Collinses* – перевод отсутствует (опущение)

“She and old Marty were drinking **Tom Collinses** – in the middle of December, for God's sake” [39, с. 75]. – «Она и Марти пили прохладительное – в декабре, черт меня возьми!» [30, с. 73].

Алкольный напиток «Том Коллинс» является распространенным коктейлем, содержащий в себе джин с лимоном и сахаром, разбавляемый содовой водой, не переведен Райт-Ковалевой для того, чтобы не вызывать затруднения в понимании у русскоязычного читателя, который может быть незнаком с данным лингвокультурным концептом. Несмотря на то, что опущение приводит к незначительной потере информации, в данном контексте, однако, эта информация не играла существенной роли.

Можно сделать вывод, что опущение лингвокультурного концепта, замена на другой или описательный перевод достаточны для адекватного понимания текста и передачи прагматического потенциала, то нет необходимости сохранять каждый лингвоконцепт.

В конкретных примерах, рассмотренных выше, для читателя, который не является носителем языка и культуры США, восприятие перегруженного лингвоконцептами текста является сложным. Если отсутствие некоторой культурно-языковой единицы не искажает смысла текста, то ее можно опустить или применить разнообразные трансформации, сохранив прагматический потенциал текста.

Рассмотрев особенности перевода английских лингвокультурных концептов на русский язык на примере романа «Над пропастью во ржи»,

следует, однако, отметить, что переводчица Р. Райт-Ковалева редко прибегает к калькированию. Это связано с тем, что в своих работах она стремится подобрать тот перевод, который будет максимально близок к оригиналу семантически, или воссоздаёт форму слова с помощью букв или звуков переводимого языка, а точнее при помощи транскрипции или транслитерации. Лингвокультурные концепты в романе являются многочисленной группой и занимают в исследуемом материале ведущую позицию, так как в полной мере передает концептосферу американского романа.

Проведенный анализ перевода лингвокультурных концептов романа показал, что самым распространенным приёмом перевода является транскрипция. Далее по популярности следует грамматическая трансформация – аналог. Данным методом были переведены 15 языковых единиц, описательный перевод – 6, опущение – 2, транслитерация – 9, транскрипция – 13, калькирование – 5. Полные данные представлены на диаграмме (см. рис. 2).

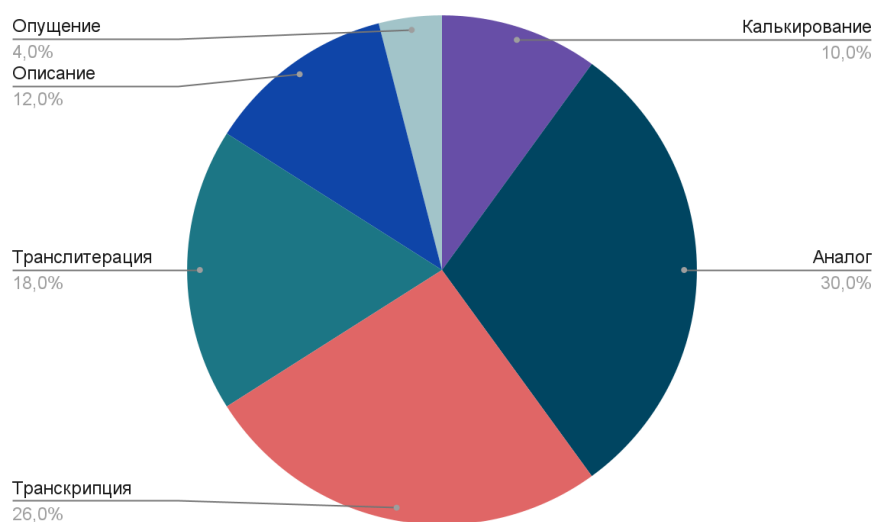

Рисунок 2 — Диаграмма, характеризующая соотношение переводческих методов в романе Дж. Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи».

Итак, используя метод подсчёта, было выявлено, что самым распространённым приёмом перевода являются транскрипция (26%), транслитерация (18%) и аналог (30%). К менее популярным приёмам относятся описание (12%), опущение (4%), калькирование (10%).

Таким образом, для рассмотрения особенностей перевода лингвокультурных концептов методом выборки были отобраны 50 примеров концептов из романа «Над пропастью во ржи». Такие переводческие методы как транскрипция, описательный перевод, транслитерация и аналог являются одними из популярных методов у Р. Райт-Ковалёвой, так как с их помощью можно сохранить колорит данных единиц. На основе проанализированных примеров был сделан вывод, что переводчица Р. Райт-Ковалёвой использовала разнообразные переводческие методы, чтобы достигнуть главной цели – воссоздать и передать подлинник и сохранить его эстетическую и смысловую ценность. Можно сделать вывод, что перевод произведения Сэлинджера на русский язык, воссоздание национального культурно-исторического фона оригинала является трудоемкой работой, требующей от переводчика высокого мастерства и знания лингвокультуры страны, переводимого языка.

Выводы по второй главе

В данной главе рассмотрена классификация лингвокультурных концептов, которые были найдены в американском романе Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи». Самыми распространёнными являются этнографические реалии, объединяющие культурологические понятия, обозначающие быт, материальную и духовную культуры общества, в котором живёт американский подросток.

На основе классификации В.Н. Комиссарова были проанализированы перевод 50 лингвокультурных концептов американской языковой картины мира. Согласно результатам анализа, основными переводческими методами

художественного перевода уникальных лексических единиц романа являются переводческие трансформации, а именно: транскрипция, транслитерация, калькирование, описательный и приближенный методы, аналоги и опущение.

На базе проанализированного материала также доказано, что переводчица Р. Райт-Ковалёва столкнулась с проблемой выбора единого переводческого приёма. Наиболее творческий характер процесса перевода некоторых лингвоконцептов, например, названия напитков или географических локаций, вынуждает её применять самые различные приёмы. Наиболее популярной является транскрипция, так как половина найденных и проанализированных лингвокультурем романа переведена данным методом.

Подводя итоги главы, можно сделать вывод о том, что для перевода лингвоконцепта художественного произведения, в первую очередь, необходимо сохранить параметр образно-эмоционального воздействия на читателя, которое можно достичь благодаря использованию различных переводческих стратегий. В таком случае следует сделать вывод, что личность переводчика оказывает большое влияние на перевод лингвокультурных концептов, потому что переводчик, как и писатель, обладает большими литературными талантами и своим художественным видением. От его навыков и владения языков, знаниями в области истории и культуры страны переводимого произведения зависит адекватность перевода лингвокультурного пространства книги.

Заключение

Качественный перевод лингвокультурных концептов американского культового романа «Над пропастью во ржи» представляет собой актуальную проблему в художественном произведении. В данной исследовательской работе были изучены и проклассифицированы научные данные о лингвокультурных концептах, а также рассмотрены особенности их перевода.

В первой главе исследования были рассмотрены понятия «лингвокультурный концепт», «языковая картина мира», а также теоретические аспекты перевода лингвоконцептов. В целом, на основании проведенного исследования, было выделено несколько существующих на сегодняшний день подходов интерпретации лингвокультурного концепта. Согласно наиболее распространенному подходу, лингвокультурный концепт — это значимая ячейка лингвокультуры в языковой картине мира человека (В.И. Карасик). Согласно позиции других исследователей (Д.С. Лихачёв, Е.С. Кубрякова), лингвоконцепт не только возникает из значения слова, а является результатом столкновения значения слова с народным опытом.

На основе анализа научных работ сделаны следующие выводы. Во-первых, лингвокультурные концепты выражают национальный специфический колорит, не имеющий, как правило, точных соответствий в другом языке или вызывающие особые затруднения у переводчиков в процессе работы. Во-вторых, перевод данных лексических единиц, как правило, условен и зависит от практических навыков переводчика, а также уровнем владения языком и базовыми знаниями о культуре страны переводимого языка.

В практической части, на базе изученного теоретического материала, была осуществлена предметная классификация лингвокультурем романа Дж. Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи». В основу работы легла классификация, разработанная О.А. Корниловым и Ю.С. Гумен. В данной

классификации максимально полно отражены лингвокультурные концепты, найденные в концептосфере сэлинджеровского романа и особенности культуры по предметному признаку.

Осуществленный анализ переводов 50 лингвокультурных концептов художественного произведения Дж. Д. Сэлинджера позволил выявить некоторые особенности русской и американской языковых картины мира, а также проклассифицировать использованные переводчиком приёмы лингвоконцептов романа «Над пропастью о ржи» на основе классификации, предложенной лингвистом В.Н. Комиссаровым.

Таким образом, на основании проведённого анализа теоретических источников можно сделать вывод, что предпочтительными методами перевода концептов в художественном тексте являются переводы с использованием калькирования, описательного, приближенного методов, а также транслитерации, подбор слова-аналога.

При переводе лингвокультурных концептов романа «Над пропастью во ржи» Р. Райт-Ковалёва наиболее часто использует два приема:

- 1) транскрипция или транслитерация, т.е. сохранение лингвокультурного концепта;
- 2) описательный перевод или объяснение.

Национальная специфика жанра пронизывает текст на всех его уровнях, соответственно данные переводческие приёмы наиболее точно сохраняют его национальный колорит и полно передают лингвокультуру. Ведь эквивалентность перевода в расширенном понимании, в первую очередь, связана и с точной передачей данных лингвоконцептов, без которых аутентичное прочтение текста практически невозможно.

В заключение также стоит отметить, что при переводе лингвокультурных концептов переводчику важно учитывать некоторые факторы при выборе окончательного варианта перевода. Не существует лишь единственный, точный вариант перевода путем транскрипции, калькирования, описания, трансформаций, их может быть несколько, и все

они могут быть верными, так как художественный перевод лингвоконцептов представляет собой творческий процесс, где переводчик привносит свою окраску, учитывая свой индивидуальный стиль и видение.

В исследовании в соответствии с поставленными целями также были изучены различные особенности перевода лингвокультурных концептов, выполненные Р. Райт-Ковалёвой. Так, например, анализ переводов лингвоконцептов романа, выполненных советской переводчицей, показал, что выбор определённого переводческого метода – творческий момент в процессе работы над текстом. Выбор зависит от профессиональной подготовки переводчика, а также от его уровня владения языком и культурой.

Делая выводы, стоит подчеркнуть, что лингвокультурный аспект перевода является наиболее трудоёмким. Однако, полученные результаты в процессе исследования лексических единиц, обладающих национально-культурным содержанием, могут быть использованы на теоретических курсах по переводу. Соответственно, теоретическая значимость работы заключается главным образом в том, что результаты исследования позволяют расширить представления об особенностях перевода лингвокультурных концептов языковой картины мира.

Список литературы

1. Абульханова-Славская, К. А. Российский менталитет: кросскультурный и типологические подходы / К. А. Абульханова-Славская // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики / под ред. К. А. Абульхановой-Славской, А. В. Брушлинского, М. И. Володиковой. – Москва, 1997. – 332 с.
2. Бастриков, А.В. Лингвокультурные концепты как основа языкового менталитета // Вестник ТГГПУ. Серия: Языкознание и литературоведение. 2012. – №3. – С. 14-18.
3. Балмагамбетова, Ж.Т. Проблема передачи культурологических концептов // Вестник КРСУ. Серия: Языкознание и литературоведение. – 2008. – №3. – С. 170-178.
4. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Лингвострановедческая теория слова. / Е.М. Верещагин. – Москва: Русский язык, 1980. – 320 с.
5. Влахов, С. Непереводимое в переводе. / С. Влахов, С. Флорин. – Москва: «Международные отношения», 1980. – 343 с.
6. Гончарова, Н. Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2012. – №2. – С. 396-403.
7. Грибановская, Е.С. “Своя” и “Чужая” картина мира // Вестник Московского Университета. Серия 22, Теория перевода. – 2013. – №3. – С. 1-11.
8. Гумбольдт, В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества (1830–1835) // В. Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию. Москва: Прогресс, 1984 – 421 с.
9. Иванова, В.Г. Лингвокультурный концепт Understatement в английской языковой картине мира / В.Г. Иванова // Мир – Язык – Человек:

- материалы II Всерос. научно-практ. конференции с междунар. участием. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2012. – С. 76-88
10. Илюшкина, М.Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы : учебное пособие / М. Ю. Илюшкина ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 84 с.
 11. Карасик, В. И. Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. – Волгоград : Парадигма, 2005. – Т. 1. – 352 с
 12. Климовских, Ю. А. Картина мира как базисное понятие когнитивной лингвистики // Наука и современность. Серия: Филологические науки – 2010. – №4-2. – 7 с.
 13. Кольцова, Ю.Н. Концепт как категория семантической теории перевода // Вестник Московского университета. Серия: Теория перевода. – 2008. – №4. – С. 37-47.
 14. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н.Комиссаров. – Москва : Высшая школа, 1990. – 253 с.
 15. Кузнецов А.М. Национально-культурное своеобразие слова // Язык и культура: Сб. обзоров. - Москва: ИНИОН АН СССР 1987. – С. 141–163.
 16. Левицкая, Т.Р. Теория и практика перевода с английского языка на русский / Т.Р. Левицкая. – Текст : электронный // URL: http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/levitsk-fitermdoc.shtml (дата обращения: 01.03.2015).
 17. Липкин, А.И. Субцивилизационная специфика США. 1. Американский индивидуализм // Культура и искусство : сборник статей / В.И. Даниленко. – Москва : НБ-Медиа, 2015. – № 3. – С. 618-633.
 18. Лихачёв, Д.С. Декларация прав культуры // Д.С. Лихачёв. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб. : СПбГУП, 2006. – 448 с.
 19. Лихачёв, Д.С. Очерки по философии художественного творчества. СПб. : Блиц, 1996. – 159 с.

20. Лыткина, О.И. К вопросу о типологии концептов в современной лингвистике // *Rhema. Рема.* – 2010. – №2. – С. 68-75
21. Ма, Т.Ю. Американская языковая личность в культурно-историческом пространстве США XX века: опыт прототипического подхода : специальность 10.02.04 “Германские языки” : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ма Татьяна Юрьевна ; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – Москва, 2012. – 50 с.
22. Мосиенко, Л. В. Лингвокультурологическая проблема классификации реалий. // *Вестник Оренбургского государственного университета.* Серия: Филологические науки. – 2005 – №11. – С.155-161.
23. Нелюбин, Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. — 3-е изд., перераб. — Москва : Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
24. Петренко, Д.И. Язык романа Дж.Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи», его обусловленность эпистемологической ситуацией середины XX века // Роман Дж.Д.Сэлинджера “Над пропастью во ржи” и его переводы на русский язык : монография / К.Э. Штайн. – 2-е изд., испр. – Москва : ФЛИНТА, 2016. – С. 55-80.
25. Петренко, Д.И. Идеология, цензура и язык перевода. Феномен перевода романа Дж.Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» в СССР // Роман Дж.Д.Сэлинджера “Над пропастью во ржи” и его переводы на русский язык : монография / К.Э. Штайн. – 2-е изд., испр. – Москва : ФЛИНТА, 2016. – С. 35-54.
26. Пищальщикова, В.А., Киселев, В.В. Специфика вербальной репрезентации понятия «вежливость» в русском языке и иврите // *Вестн. Волгогр. гос. ун-та.* – 2015. – Сер. 2, Языкознание – С. 78-85.
27. Прохоров, Ю. Е. К проблеме «концепта» и «концептосферы» // *Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов.* — Москва : Изд-во «МАКС Пресс», 2005. – Вып. 30. – С. 74-94.

28. Пташкин, А.С. Лингвокультурный концепт: временная составляющая, понятийная составляющая, лакунарность // Современные проблемы науки и образования. Серия: Филологические науки. – 2014. – № 3. – С. 1-10.
29. Степина, А.В. Переводческая стратегия: понятия, подходы, классификация // Перспективы науки : сборник докладов I Международного заочного конкурса научно-исследовательских работ / ответственный редактор А.В. Гумеров. – Казань : Издательство Рокета Союз, 2015. – С. 378-381.
30. Сэлинджер, Дж. Д. Над пропастью во ржи / Дж. Д. Сэлинджер ; [перевод с английского Р.Я. Райт-Ковалевой]. – Москва : Эксмо, 2021. – 272 с.
31. Телия, В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – Москва : 2010, –182 с
32. Толстая, С. М. Стереотип и картина мира / С. М. Толстая // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология : материалы международной научной конференции (г. Екатеринбург, 8–12 сентября 2009 г.). — Екатеринбург : Изд-во Уральск. ун-та, 2009. – С. 262–264.
33. Усачёва, Я.В. Языковая картина мира и подходы к анализу оригинала и перевода художественного произведения // Новый филологический вестник. Серия: Литературное обозрение. – 2017. – №3, вып. 42. – С. 241–252.
34. Шурыгина, Е.Н. Особенности культурного концепта *American materialism* как одного из основополагающих аспектов американской картины мира (на материале историко-публицистической литературы и современных англоязычных словарей) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2017. – №28. – С.106–115.
35. Halliday M.A.K. *On Language and Linguistics*, Ed. by J. Webster. New York : Continuum, 2003. – 490 p.

36. Leppihalme R. Translation strategies for realia. Teoksessa P. Kukkonen & R. Hartama-Heinonen (toim.). Mission, Vision, Strategies, Values: A Celebration of Translator Training and Translation Studies in Kouvola. Helsinki : Yliopistopaino, 2001. P. 139-148.
37. Priyono, A. J.D. Salinger's Worldview as Reflected in the Catcher in the Rye: a Genetic Structuralism Analysis / Ahmad Priyono. – Universitas Ahmad Dahlan, 2019. – 21 p.
38. Sharifan, F., Cultural Linguistics and linguistic relativity [Электронный ресурс] // Language science : информационный портал. – Режим доступа:
https://www.academia.edu/13440953/The_Origins_and_History_of_American_Individualism (дата обращения 25.11.21).
39. Salinger, J. D. Catcher in the rye / Jerome Salinger. - Little, Brown and Company, 1991. – 240 p.
40. Trivedi, H. Translating Culture vs. Cultural Translation / H. Trivedi // Translation - Reflections, Retractions. Transformations; ed. : P. St-Pierre, P. Kar. – Amsterdam; Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2007. – P. 277-287.
41. Venuti L. Strategies of translation/ L. Venuti // Routledge encyclopedia of translation studies/ ed. by Baker, M. London: Taylor and Francis Books Ltd., 2001. P. 240-244.
42. Waititu, J. The Origins and History of American Individualism [Электронный ресурс] // Academia.edu : информационный портал. – Режим доступа:
https://www.academia.edu/13440953/The_Origins_and_History_of_American_Individualism (дата обращения 25.11.21).
43. Constructed languages // Yahoo Groups [Электронный ресурс]. 1992. URL: <https://groups.yahoo.com/neo/groups/conlang/info> (дата обращения: 08.03.2022)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Таблица 3 — Классификация лингвокультурных концептов по О.А. Корнилову и Ю.С. Гумену в романе

Подтип лингвокультурного концепта	Лингвокультурные концепты	
	Пример из текста	Пояснение
<p>1. Географический концепт</p> <p>а. природно-географическая среда: обозначения реально существующих населенных пунктов и географических образований.</p> <p>б. объекты, связанные с человеческой деятельностью.</p>	<p>1. Yellowstone Park</p> <p>2. Seattle, Washington</p> <p>3. Dixieland</p> <p>4. Agerstown</p> <p>5. Lake Sedebege</p> <p>6. Hollywood</p> <p>7. Sixty-fifth and Broadway</p> <p>8. Stork Club</p> <p>9. The Mall</p> <p>10. Fifth Avenue</p>	<p>1. Самый первый национальный парк в США и в мире.</p> <p>2. Крупнейший город на северо-западном побережье США.</p> <p>3. Город</p> <p>4. Поселение в штате Пенсильвания</p> <p>5. Озеро Седебиго</p> <p>6. Голливуд</p> <p>7. Известная улица в Нью-Йорке</p> <p>8. Один из самых престижных американских клубов</p> <p>9. Известный каток в Центральном парке Нью-Йорка</p> <p>10. Одна из самых уважаемых и известных американских улиц в мире.</p>

	<p>11. Bloomingdale's</p> <p>12. The Lavender Room</p>	<p>11. Известный американский сетевой магазин</p> <p>12. Название ночного клуба</p>
<p>2. Этнографические концепты:</p> <p>а. быт: бытовое окружение, предметы обихода, деньги, единицы измерения</p>	<p>13. Jaguar</p> <p>14. Buick</p> <p>15. Navajo blanket</p> <p>16. Canasta</p> <p>17. Foot</p> <p>18. Pinball machine</p> <p>19. Vitalis</p>	<p>13. Марка автомобиля, обладающая особой популярностью в штатах и подчеркивающая статус владельца</p> <p>14. Марка автомобиля, «американская мечта» многих водителей.</p> <p>15. текстиль, производимый народом навахо из района Четырех углов США.</p> <p>16. Канаста</p> <p>17. Американская единица измерения расстояния</p> <p>18. Игровой автомат, получивший широкую популярность в штатах прошлого века</p> <p>19. Средство ухода за волосами</p>

	<p>20. Club car</p> <p>21. Jitterbug</p> <p>22. Mark Cross</p> <p>23. Five bucks</p> <p>24. Dough</p> <p>25. Saturday Evening Post</p> <p>26. Slippers</p> <p>27. Glider</p> <p>28. F</p> <p>29. Vicks Nose Drops</p> <p>30. Cab</p>	<p>20. Пассажирский вагон с баром</p> <p>21. Американский бальный танец, для которого характерны быстрые движения</p> <p>22. Американский бренд роскоши, известен благодаря сумкам.</p> <p>23. Американская валюта</p> <p>24. Американская валюта</p> <p>25. Наиболее распространенный журнал в Америке</p> <p>26. Тапочки или любая легкая обувь, которая легко надевается. Наиболее популярны в Американской моде</p> <p>27. «Икона» американской культуры, кресло- качалка</p> <p>28. Кол</p> <p>29. Капли от насморка</p> <p>30. Такси</p>
--	--	--

<p>b. продукты питания, напитки.</p>	<p>31. Drugstore</p> <p>32. Brown Betty</p> <p>33. Coke (Coca Cola)</p> <p>34. Daiquiris</p> <p>35. Hamburgers</p> <p>36. Scotch</p> <p>37. Tom Collinses</p>	<p>31 Кафе</p> <p>32. традиционный американский десерт из фруктов</p> <p>33. Классический американский безалкогольный напиток</p> <p>34. Американский алкогольный коктейль</p> <p>35. Национальный американский сэндвич с мясом и овощами.</p> <p>36. Национальный алкогольный напиток</p> <p>37. Национальный алкогольный напиток</p>
<p>c. обозначения, вызывающие устойчивые культурно-специфические ассоциации с теми или иными общественными,</p>	<p>38. Revolutionary War</p> <p>39. D-Day (Disembarkation Day)</p>	<p>38. Американская революция, война между Великобританией и Штатами</p> <p>39. День высадки армии США, фактически открытие второго фронта во второй мировой войне.</p>

<p>историческими событиями</p>		
<p>3. Общественно-политические концепты</p> <p>1. Министерства, учебные заведения, организации. В эту же категорию можно отнести звания, титулы и т.д.</p>	<p>40. B.M. (Bryn Mawr)</p> <p>41. Ivy League</p> <p>42. Quaker</p> <p>43. West Point</p> <p>44. Cowboy general</p> <p>45. Catcher</p> <p>46. Student-adviser</p> <p>47. Pencey Prep</p> <p>48. Elkton Hill</p> <p>49. Whooton</p> <p>50. Saxon Hall</p>	<p>40. Частное женское учебное заведение</p> <p>41. Ассоциация восьми частных университетов США</p> <p>42. Член религиозной секты, популярной в США</p> <p>43. высшее военное училище Сухопутных войск США</p> <p>44. Военный чин</p> <p>45. Ловец</p> <p>46. Студент старших курсов</p> <p>47. Старшая школа</p> <p>48. Старшая школа</p> <p>49. Хуттонская школа</p> <p>50. Старшая школа</p>

Таблица 4 — Переводческие стратегии, использованные Р. Райт-Ковалевой в романе «Над пропастью во ржи».

Тип переводческой стратегии	Переводческий приём	Пример из оригинального текста	Перевод (Р.Я. Райт-Ковалева)
Лексическая трансформация	1. Калькирование	1. Fifth Avenue 2. Cowboy general 3. The Lavender Room 4. Lake Sedebego 5. Catcher	1. Пятое авеню 2. Ковбойский генерал 3. Сиреневый Зал 4. Озеро Седебиго 5. Ловец
	2. Транслитерация	6. Stork Club 7. Jaguar 8. Mark Cross 9. West Point 10. Jitterbug 11. Agerstown 12. Hollywood 13. Canasta 14. Elkton Hill	6. Сторк-клуб 7. Ягуар 8. Марк Кросс 9. Вест-Пойнт 10. Джиттербаг 11. Эгерстаун 12. Голливуд 13. Канаста 14. Элктон-Хилл
	3. Транскрипция	15. Yellowstone Park 16. Seattle, Washington 17. Bloomingdale's 18. Buick 19. Foot 20. Saturday Evening Post 21. Coke (Coca Cola) 22. Daiquiris 23. B.M. (Bryn Mawr) 24. Quaker 25. Pencey Prep 26. Saxon Hall 27. Whooton	15. Йеллоустонский парк 16. Сиэттл, штат Вашингтон 17. Блумингдейл 18. Бьюик 19. Фут 20. Сэтердей ивнинг пост 21. Кока-кола 22. Дайкири 23. Брин-мор 24. Квакер 25. Пенси Преп 26. Сэксон-Холл 27. Хугтонская школа
Лексико-грамматическая трансформация	4. Описательный перевод	28. Brown Betty 29. Revolutionary War 30. D-Day (Disembarkation Day) 31. Ivy League 32. Sixty-fifth and Broadway 33. Dixieland	28. Рыжая Бетти – пудинг с патокой 29. Война за независимость 30. «...потом он попал в Европу, на войну» 31. Аристократические землячества 32. угол Шестьдесят шестой и Бродвея 33. «пела по-южному»

Продолжение таблицы 4

	5. Опускание	34. Glider 35. Tom Collinses	34. – 35. -
Грамматическая трансформация	6. Аналог	36. The Mall 37. Navajo blanket 38. Pinball machine 39. Vitalis 40. Club car 41. Slippers 42. Hamburgers 43. Student-adviser 44. Dough 45. Scotch 46. Five bucks 47. F 48. Vicks Nose Drops 49. Cab 50. Drugstore	36. Беговая дорожка 37. Индейское одеяло 38. Рулетка-автомат 39. Бриолин 40. Ресторан 41. Туфли 42. Котлеты 43. Репетитор-старшеклассник 44. Деньги 45. Виски 46. Пять монет 47. Кол 48. Капли от насморка 49. Такси 50. Кафе